

ПРАЗДНОВАНИЕ

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ

ПРОТОІЕРЕЯ

С. М. МАРКОВА

при Московской Параскевѣевской, въ
Охотномъ ряду, церкви.

МОСКВА.

„Русская Печать“ С. Н. Попова. Большая Садовая, д. № 14.

1914.

ПРАЗДНОВАНИЕ

двадцатипятилѣтія пастырскаго служенія

ПРОТОІЕРЕЯ

С. М. МАРКОВА

при Московской Параскевѣевской, въ
Охотномъ ряду, церкви.

Москва.

„Русская Печатня“ С. К. Попова, Большая Садовая, д. № 14.

1914.

Празднованіе двадцатипятилѣтія пастырскаго служенія протоіерея С. М. Маркова при Московской Параскѣвѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви.

Прихожане храма преподобной Параскевы, въ Охотномъ ряду, 6-го октября 1913 года торжественно праздновали 25-лѣтіе служенія при названномъ храмѣ своего пастыря-протоіерея Сергія Михайловича Маркова.

О. Сергій родился въ 1859 г.; сынъ діакона г. Коломны, онъ обучался сначала въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Московской семинаріи и, наконецъ, въ Московской духовной академіи, гдѣ и окончилъ въ 1882 г. полный курсъ со степенью кандидата богословія и правами магистранта. Еще будучи на III курсѣ академіи, успѣшнымъ исполненіемъ своей кандидатской работы по исторіи русскаго старообрядческаго раскола, оцѣненной высшимъ балломъ, о. Сергій обратилъ на себя вниманіе такого авторитетнаго расколовѣда и ревностнаго борца съ расколомъ, какимъ былъ извѣстный профессоръ Николай Ивановичъ Субботинъ († 30 мая 1905 г.), а на IV курсѣ о. Сергіемъ были прочитаны пробныя лекціи по исторіи и обличенію русскаго раскола, заслужившія особое одобреніе проф. Субботина. Вотъ почему, когда потребовался преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола на вновь открытую кафедру этого предмета въ Калужской духовной семинаріи, то Николай Ивановичъ, не задумываясь, рекомендовалъ туда своего талантливаго ученика—Маркова. Для молодого человѣка (тогда о. Сергію было только 23 года) настала пора тяжелаго умственнаго труда, потребовалось необыкновенное напряженіе силъ и энергій. Если теперь преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола, пользуясь учебниками, составленными примѣнительно къ семинарской программѣ этого предмета и имѣя предъ собою значительную по своему объему и цѣнности протипораскольническую историческую и полемическую литера-

туру, поставленъ въ счастливыя условія для своей дѣятельности, то тогда преподаватель не только не могъ пользоваться никакими учебниками по исторіи и облегченію раскола, но не имѣлъ даже программы для прохожденія курса этой науки: настолько молода была тогда наука о русскомъ расколѣ и такъ настойчиво требовала она энергичныхъ работниковъ. Кромѣ того тяжелый трудъ преподавателя исторіи раскола усложнялся еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ долженъ былъ вести собесѣдованія со старообрядцами; а для этого требовались не только обширныя знанія въ области святоотеческой и древлеписменной литературы, но и огромное напряженіе нервное, крѣпкая логика и ясный умъ, способный понять и разрушить всѣ тонкости и ухищренія раскольнической софистики. О. Сергій со всѣми этими трудностями справился настолько успѣшно, что завоевалъ себѣ въ Калугѣ авторитетъ талантливаго преподавателя и искуснѣйшаго собесѣдника съ раскольниками. Калужское противораскольническое Братство св. Іоанна Богослова избрало его своимъ почетнымъ членомъ, а преосвященный Владиміръ, епископъ Калужскій и Боровскій, обращавшій особое вниманіе на борьбу съ расколомъ въ епархіи, постоянно давалъ разныя миссіонерскія порученія преподавателю Маркову и всячески поощрялъ его въ его противораскольнической дѣятельности. Когда же о. Сергій перешелъ въ Москву, то преосвященный, прося достойнаго ему преемника, писалъ проф. Субботину: „несомнѣнно, что мы лишились одного изъ лучшихъ преподавателей семинаріи и одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ миссіонерскаго Братства“.

Одновременно съ преподаваніемъ въ семинаріи отецъ Сергій преподавалъ и въ Калужскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ: здѣсь онъ давалъ уроки по предметамъ: теоріи словесности, исторіи литературы и исторіи христіанской церкви; синодальный ревизоръ (г. Зинченко), производившій ревизію духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища, далъ такой краткій, но выразительный отзывъ о преподавателѣ Марковѣ: „знаетъ свое дѣло и владѣетъ даромъ слова“. Въ 1884 г. „за ревностное исполненіе должности преподавателя въ Калужскомъ

епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ особенности за благоуспѣшное веденіе публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками объявлены ему благословеніе и признательность Его Преосвященства¹; когда же о. Сергій переведенъ былъ на священническое мѣсто въ Москву, Совѣтъ епархіальнаго училища прислалъ ему (16 ноября 1887 г.) выраженіе особой „признательности за ревностные и успѣшныя труды въ дѣлѣ преподаванія“ въ означенномъ училищѣ.

Въ Москву о. Марковъ назначенъ былъ въ январѣ 1887 г. священникомъ къ Петропавловской, въ Марининской больницѣ, церкви, а въ маѣ 1888 г. былъ перемѣщенъ на настоящее мѣсто—къ Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви ¹).

Но и по переходѣ въ Москву о. Сергій продолжаетъ успѣшно трудиться въ дѣлѣ обращенія къ церкви раскольниковъ - старообрядцевъ, бесѣдуя съ ними въ домѣ Шумова, близъ Рогожской, гдѣ тогда трудилась группа Московскаго духовенства во главѣ съ преосвященнымъ Мисаиломъ. Неудивительно поэтому, что въ 1892 году о. Сергій резолюціею митрополита Леонтія былъ назначенъ миссіонеромъ по гор. Москвѣ и внѣ ея; въ 1897 году митрополитомъ Сергіемъ былъ посланъ въ качествѣ депутата отъ Московской епархіи въ г. Казань на третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ; кромѣ того съ 1888 г. о. Сергій состоитъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Московскаго противораскольническаго Братства св. Петра митрополита—сначала въ должности члена Совѣта, потомъ—помощника секретаря Совѣта (съ 1895 г.), затѣмъ—секретаря (съ 1902 г.) и наконецъ—товарища председателя (съ 1907 г.), а въ 1911 г. избранъ почетнымъ членомъ этого Братства. Трудомъ о. Сергія образована при Братствѣ св. Петра митрополита противораскольническая бібліотека, собранная съ большимъ умѣньемъ и знаніемъ

¹) Покойный почетный опекунъ Марининской больницы, Б. А. Нейдгартъ, весьма расположенный къ о. Сергію и высоко его цѣнившій, такъ былъ огорченъ и обиженъ неожиданнымъ переводомъ о. Сергія, что запретилъ даже устроить ему въ больницѣ проводы, такъ что доктора больничные принуждены были отправить отъ себя депутацію въ Охотный рядъ для выраженія о. Сергію своихъ добрыхъ чувствъ и для поднесенія ему иконы преп. Сергія. Впослѣдствіи Борисъ Александровичъ, конечно, помирился съ о. Сергіемъ.

дѣла и владѣющая въ настоящее время болѣе чѣмъ пятью тысячами томовъ, блюстителемъ которой и состоитъ о. Сергій съ 1904 г., доселѣ не прекращая своихъ заботъ о пополненіи книжныхъ богатствъ этой библіотеки. Какъ видный дѣятель Братства, въ 1913 г. о. Сергій удостоился чести быть командированнымъ въ качествѣ депутата на Романовскія торжества въ Петербургъ и имѣлъ счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ память чего и пожалованъ *наследственнымъ* нагруднымъ Романовскимъ знакомъ.

Трудясь на пользу св. церкви борьбою съ расколомъ, о. Сергій дѣятельно трудился и трудится на благо той же церкви путемъ просвѣщенія молодого поколѣнія, какъ законоучитель многихъ средне-учебныхъ заведеній. Законоучительская дѣятельность о. Сергія начинается вскорѣ же по переходѣ его въ Москву,—именно въ октябрѣ 1887 г. онъ назначается законоучителемъ Московско-Брестскаго (нынѣ Александровскаго) желѣзнодорожнаго училища ¹⁾; съ 1894 г. онъ начинаетъ преподавать Законъ Божій и преподаетъ доселѣ въ Елисаветинской женской гимназій; съ 1895 г. по 1900 г. законоучительствуетъ въ Александровской приготовительной школѣ Московскаго дворянства; съ 1898 и по 1900 г. состоитъ законоучителемъ въ старшихъ классахъ Усачевско-Чернявскаго женскаго училища; съ 1900 г. и до сихъ поръ состоитъ штатнымъ законоучителемъ женской гимназій имени В. П. фонъ-Дервизъ.

Долгая, вполне успѣшная педагогическая дѣятельность въ связи съ личными качествами его, какъ человека, стяжали о. Сергію большую популярность, блестящимъ доказательствомъ чего служить то, что въ іюлѣ 1905 г. онъ былъ приглашенъ въ качествѣ законоучителя къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великому Князю Дмитрію Павловичу и Великой Княжнѣ Маріи Павловнѣ, съ которыми и занимался въ теченіе трехъ лѣтъ—до апрѣля 1908 г., когда Ихъ Высочества оставили Москву. На память объ этихъ занятіяхъ о. Сергій пожалованъ былъ эмалевымъ наперснымъ крестомъ съ надписью: „Глубоко

¹⁾ Въ октябрѣ 1912 года педагогическій персоналъ желѣзнодорожнаго училища сердечно и торжественно праздновалъ 25-лѣтіе службы о. Сергія въ училищѣ.

почитаемому о. протоіерею Сергію Михайловичу Маркову отъ Великаго Князя Дмитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны. 1908 г.“. А въ 1912 г., когда исполнилось совершеннолѣтіе Великаго Князя Дмитрія Павловича, о. Сергій получилъ отъ Его Высочества его портретъ въ роскошной рамкѣ съ короною и съ надписью: „На память о совмѣстной работѣ. Дмитрій. 1912 г. 6-го января“.

Какъ пастырь ввѣреннаго ему прихода, о. Сергій ревностно и неуклонно совершаетъ свое служеніе, свидѣтельствомъ чего и является выдающееся по своей торжественности и искренней отзывчивости празднованіе 25-лѣтія служенія его въ храмъ преп. Параскевы, организованное усердіемъ и любовью прихожанъ этого храма. Еще въ 1904 году прихожане чествовали о. Сергія поднесеніемъ адреса и иконы преп. Параскевы въ цѣнномъ окладѣ за труды по обновленію верхняго храма, который теперь отличается великолѣпіемъ своей отдѣлки и художественною живописью, а также и за хлопоты по ремонту всего храма—штукатурки внѣшнихъ стѣнъ, позолоты главъ, новаго подбора колоколовъ и проч. О. Сергій съумѣлъ расположить сердца своихъ прихожанъ на щедрыя жертвы храму Божію и за это сами же прихожане ходатайствовали о награжденіи о. Сергія саномъ протоіерея и когда ходатайство это было уважено, устроили въ своемъ мѣстномъ храмѣ торжественное архіерейское служеніе, за которымъ о. Сергій и былъ возведенъ въ протоіереи, послѣ чего прихожане привѣтствовали его новымъ адресомъ и торжественной трапезой. Уже одни эти факты изъ жизни прихода Параскевѣвскаго храма хорошо говорятъ о благотворной пастырской дѣятельности о. Сергія, объ его отеческихъ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, объ его популярности, какъ пастыря своего прихода.

Изъ наградъ и отличій, кромѣ вышеупомянутыхъ, о. Сергій имѣетъ слѣдующія, полученныя въ такомъ порядкѣ: въ 1891 г. онъ награжденъ былъ набедренникомъ; въ 1894—скуфьею; въ 1898—камилавкой; въ 1903—наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; въ 1906—саномъ протоіерея; въ 1909—орденомъ св. Анны 3-й степени и въ томъ же году назначенъ благочиннымъ 2-го отдѣленія Никитскаго сорока; въ 1912—орденомъ св. Анны

2-й степени; имѣть серебряныя медали на Александровской лентѣ въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра III, на Андреевской лентѣ въ память священнаго коронованія нынѣ царствующаго Государя,—право на ношеніе Высочайше утвержденнаго жетона въ память исполнившагося въ 1898 г. столѣтія вѣдомства путей сообщенія, право ношенія Маріинскаго знака,—юбилейнаго знака Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,—медали въ память 25-лѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ,—знака 2-й степени Елисаветинскаго Общества, знака и медали въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

I.

Юбилейное празднество, разрѣшенное милостивою резолюціей Владыки-митрополита, началось въ воскресенье, 6-го октября, торжественнымъ служеніемъ литургіи въ верхнемъ, украшенномъ лавровыми деревьями, храмѣ, за которою послѣдовало благодарственное молебствіе, выполненное тропарями и запѣвами святымъ (преп. Параскевѣ, святит. Николаю, мученику Іоанну воину, благовѣрному князю Александру Невскому, великомученицѣ Екатеринѣ), въ честь коихъ имѣются въ храмѣ престолы, и святымъ (преп. Сергію, муч. Вѣрѣ), тезоименитымъ юбиляру и его супругѣ. Литургію совершалъ преосвященнѣйшій Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи юбиляра, сакелларія Благовѣщенскаго собора, прот. П. М. Маркова (брата юбиляра), законоучителя Императорскаго Техническаго училища, свящ. С. А. Виноградова (зятя юбиляра), іеромонаха Никольскаго единовѣрческаго монастыря—Пантелемона (племянника юбиляра и крестника его супруги) при протодіакопѣ І. Н. Румянцевѣ и двухъ діаконахъ—мѣстномъ, П. И. Величкинѣ и Благовѣщенскомъ, на Тверской, А. А. Крыловѣ; пѣлъ хоръ А. П. Петрова въ парадныхъ кафтанахъ. На молебствіе, во главѣ съ преосвященнымъ, вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей; кромѣ того очень многіе изъ духовныхъ лицъ (архим. Димитрій, членъ Консисторіи прот. І. А. Орфанитскій, благочинный прот. Н. С. Виноградовъ, настоятели подвѣдомственныхъ

Церковь преп. Параскевы въ Охотномъ ряду.

(Придворный фот. *М. Грибовъ* въ Москвѣ).

юбиляру церквей) не облачались и находились въ числѣ молящихся, переполнявшихъ весь храмъ. Молебствіе (къ которому прибылъ губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ) закончилось обычными многолѣтіями, на послѣднемъ изъ коихъ было упомянуто имя юбиляра. Преосвященный удалился въ алтарь; разоблачившись, онъ вышелъ въ мантии на амвонъ и, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ, обратился къ юбиляру съ слѣдующей одушевленной привѣтственной рѣчью, вызвавшей слезы не у одного юбиляра, но и у многихъ изъ присутствовавшихъ:

Это блестящее, необычайное для обыкновеннаго воскреснаго дня, богослуженіе, возлюбленный собратъ нашъ, Сергій Михайловичъ, должно несомнѣнно переносить твое воображеніе въ тѣ отдаленныя годы твоей юности, когда ты воспріялъ санъ священства. И тогда сонмъ священнослужителей окружалъ священно-дѣйствующаго святителя; а среди нихъ ты видѣлъ себя, полнаго желанія служить св. Церкви. И вотъ наступили тѣ минуты, когда ты трепетно склонилъ свою главу подъ руку святителя. Молился тогда святитель, дабы божественная благодать снизошла на тебя; дабы ты былъ достоинъ приносить жертву Господу Богу, дабы сохранилъ Онъ тебя въ твердой вѣрѣ... А затѣмъ, облеченный въ священническія одежды, ты трепетными руками принялъ Тѣло Христово, обѣщая сохранить Его до послѣдняго издыханія. Тѣло Христово—это Святая Церковь! Тѣло Христово—это души вѣрующихъ, которыя поручены намъ и за которыя каждый изъ насъ долженъ будетъ дать отвѣтъ предъ судомъ Божиимъ!

О дивная тайна Божія! О дивное милосердіе Божіе, которое насъ, грѣшныхъ, содѣлываетъ проводниками къ небу! О эти единственные минуты въ нашей жизни должны быть памяты намъ навсегда!

Дорогой братъ, мы это испытали и, поистинѣ, можемъ сказать: „мы были въ раю“. Но вотъ закончилось время посвященія и наступили годы тяже-

лой, трудной жизни. Много приходилось и пережить, и перечувствовать, и передумать, а по временамъ и потосковать и поплакать... И вотъ нынѣ, черезъ 25 лѣтъ, ты стоишь, чтобы дать отвѣтъ о содѣянномъ тобою; и, поистинѣ, можешь сказать, что ты не закопалъ талантъ свой въ землю, а возрастилъ его. Этому свидѣтелемъ могу быть я: я всегда зналъ тебя, какъ ревностнаго служителя Церкви, какъ пламеннаго проповѣдника, талантливаго законоучителя, ревностнаго дѣятеля въ Братствѣ святителя Петра, и какъ человѣка всегда кроткаго, отзывчиваго, благорасположеннаго ко всѣмъ. Обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ и всѣ твои сослуживцы, и прихожане. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы собрались сюда не по чувству холоднаго долга, а по любви и по желанію помолиться съ тобою и за тебя, желая, чтобы Господь продлилъ твою дѣятельность на многіе годы. Поистинѣ, думаю, ты нынѣ счастливъ, потому что такая любовь выпадаетъ на долю немногихъ, можно сказать: только „избранныхъ“.

И я счастливъ, что могу участвовать въ этомъ торжествѣ.—Но сегодня тебя чествуютъ не только какъ настоятеля, но какъ и благочиннаго. Не легко быть благочиннымъ: я знаю какой особенной и разносторонней работы требуетъ это служеніе, но ты и здѣсь приобрѣлъ всеобщее уваженіе и расположеніе съ своей стороны и я считаю счастьемъ выразить тебѣ свою любовь. Да благословить же Господь Богъ твою дѣятельность на долгіе годы на пользу Святой Церкви! А отъ меня, грѣшнаго, прими сію икону Царицы нашей Небесной, чтобы Она, какъ и прежде, такъ и всегда, сохраняла-бы тебя Своимъ покровомъ въ твоемъ многотрудномъ пастырскомъ служеніи ¹⁾.

По окончаніи своего слова Владыка благословилъ растроганнаго до глубины души о. Сергія иконой Иверской Божіей Матери въ цѣнной серебряно-вызолоченной ризѣ

¹⁾ Къ сожалѣнію, рѣчь преосвящ. Трифона приводится не съ буквальною точностію, а воспроизводится по записямъ въ главныхъ существенныхъ чертахъ.

съ серебряной дощечкой на обратной сторонѣ, на которой выгравирована слѣдующая надпись: „Благословеніе Божіе да пребываетъ надъ о. протоіереемъ Сергіемъ Михайловичемъ Марковымъ. Грѣшный епископъ Трифонъ. 6-го октября 1913 г.“.

О. Сергій взволнованнымъ голосомъ отвѣчалъ Преосвященному:

„Отъ всей души благодарю Васъ, Владыка, за Ваши святыя молитвы, только что принесенныя за меня грѣшнаго предъ престоломъ Всевышняго. Горячо благодарю Васъ и за Ваши ежегодныя благолѣпнѣйшія служенія въ этомъ нашемъ храмѣ, всегда сопровождаемыя Вашими высоконазидательными, вдохновенными поученіями¹⁾. Не могу не выразить глубокой Вамъ признательности и за Ваши, всегда милостивыя ко мнѣ отношенія. Въ особенности я вспоминаю при этомъ то не краткое время, когда я, въ качествѣ секретаря Совѣта Братства св. Петра митрополита, очень часто беспокоилъ Васъ, какъ предсѣдателя Братства, разнаго рода дѣлами. И какъ быстро и легко протекали эти дѣла подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, всегда проникнутымъ тонкою деликатностію и чисто братскою любовью! Незабвенно для меня и то сердечное участіе, какое Ваше Пресвященство приняли въ дѣлѣ занятія мною почетнаго и вмѣстѣ отвѣтственнаго поста законоучителя Ихъ Императорскихъ Высочествъ—Великаго Князя Димитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны. Безъ благословенія Вашего Преосвященства, безъ авторитетнаго убѣжденія Вашего и обѣщанной съ готовностію, въ случаѣ надобности, поддержки я никогда бы не осмѣлился переступить порогъ Великокняжескаго дворца въ качествѣ законоучителя. Ничѣмъ инымъ, какъ только усердными за Васъ молитвами и всегдашнею глубокою признательностію могу я благодарить Ваше Преосвященство за все, оказанное мнѣ Вами, добро. А этотъ священный даръ Вашего Прео-

¹⁾ Торговцы Охотнаго ряда ежегодно, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, устраиваютъ торжественное архіерейское служеніе въ мѣстномъ храмѣ, послѣ котораго совершается молебствіе на Охотнорядской площади предъ чтимыми въ Москвѣ, привозимыми сюда, святынями.

священства да будетъ мнѣ благодатнымъ огражденіемъ всего остатка моей жизни“.

Затѣмъ выступилъ староста Александро-Невской, на Моисеевской площади, часовни Г. А. Смирновъ, окруженный мѣстными прихожанами; сказавши нѣсколько привѣтственныхъ словъ юбиляру, онъ преподнесъ ему массивный золотой наперсный крестъ съ надписью на обратной сторонѣ: XXV. Глубокоочтимому о. протоіерею Сергію Михайловичу Маркову въ день 25-лѣтія служенія его въ храмъ преп. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, на добрую память отъ искренно-признательныхъ прихожанъ. 1888—1913 г.— Преосвященный съ краткимъ молитвеннымъ благопожеланіемъ возложилъ на о. Сергія этотъ юбилейный св. крестъ.

Испросивши благословеніе Владыки, о. Сергій произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Сегодняшнее свѣтлое торжество, любовью моей паствы устроенное, заставляетъ меня, по слову Преосвященнѣйшаго Владыки, обратиться назадъ—къ началу моего священническаго служенія и оттуда посмотрѣть на истекшій четвертьвѣковой періодъ моей пастырской жизни. Кстати: не найду-ли я здѣсь чего-либо такого, что примирило бы мою священническую совѣсть съ этимъ торжественнымъ чествованіемъ моего недостойнства...

Жребій высокаго священническаго служенія палъ на меня не случайно: къ нему привела меня промыслительная рука Господа... Рожденный и воспитанный въ семьѣ истинно благочестиваго о. діакона и столь же благочестивой его супруги, прошедшій затѣмъ три духовныхъ школы—низшую, среднюю и высшую, я все это время находился подъ воздѣйствіями и вліяніями церковными, которыя властно и вели меня къ служенію церковному. Нужно было какое-нибудь изъ ряда вонъ выходящее событіе, которое вытолкнуло бы меня изъ этой, глубоко обозначившейся, жизненной колее—и такое событіе случилось. Какъ казенный воспитанникъ, я, по окончаніи духовной академіи, долженъ былъ поступить на духовно-учебную службу, которая въ то время обычно являлась переходной ступенью къ священству. Соотвѣтственно излюбленной мною специальности, я былъ назначенъ преподавателемъ новаго въ то время предмета исторіи и обличенія старообрядче-

скаго раскола и вскорѣ же заявилъ себя усерднымъ обслѣдователемъ этого явленія и практическимъ противъ него борцомъ. Это обратило на меня вниманіе тогдашняго оберъ-прокурора Св. Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева, которому хотѣлось имѣть своего человѣка, и именно расколовѣда, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. И вотъ я былъ вызванъ въ Петербургъ, освобожденъ отъ всѣхъ обязательствъ по духовному вѣдомству и уже считался столоначальникомъ отдѣленія Общихъ Дѣлъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Жизнь слагалась такъ, что о священствѣ думать не приходилось. Но... все это дѣло устраивали люди, Богъ же судилъ иначе. По независимымъ и отъ г. оберъ-прокурора, и отъ меня самого, совершенно неожиданнымъ обстоятельствамъ я долженъ былъ возвратиться на старое мѣсто, а здѣсь ожидало меня приглашеніе занять священническую должность въ Московской Маріинской больницѣ. Не явное ли то было водительство Божіе?!

Тяжела была служба моя въ больницѣ—среди постоянныхъ стоновъ, плача и горя, но это была лучшая школа для молодого пастыря и въ этомъ я вижу персть Божій и за это я благодарю Божественное провидѣніе. Черезъ годъ съ небольшимъ, благодаря успѣшнымъ моимъ преніямъ со старообрядцами близъ Рогожской, въ домѣ Шумова, и прихожане Сергіевской, въ Рогожской, церкви, и само епархіальное начальство выразили желаніе о переводѣ меня на священническое мѣсто къ названной церкви. Но и опять Богъ судилъ иначе: я былъ неожиданно переведенъ туда, куда и не думалъ, не къ Сергіевской, въ Рогожской, а къ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви. Явно, что промышленіе Божіе пощадилъ меня: соотвѣтственно моимъ слабымъ силамъ мнѣ данъ былъ въ удѣлъ не многолюдный и многотрудный приходъ, каковъ Сергіевскій, а гораздо болѣе легкій—Параскевievскій, кипящій жизнью только днемъ, а ночью совсѣмъ пустѣющій. Какъ же я могъ не дорожить такимъ, явно свыше предназначеннымъ мнѣ, приходомъ! И я полюбилъ его, полюбилъ этотъ храмъ, христіанскою щедростію прихожанъ все болѣе и болѣе украшаемый, полюбилъ и этихъ его прихожанъ за ихъ простоту и искренность и по вѣрѣ и

по жизни, и не могъ не проникаться всегдашнею благодарностью и уваженіемъ за ихъ чисто русское благодушіе въ отношеніяхъ со мною и за ихъ безпредѣльное снисхожденіе къ моимъ недостаткамъ. Да, недаромъ Божіе промышленіе привело меня сюда: и съ моими слабыми силами оказалось здѣсь служить легко; поэтому и на истекшее 25-лѣтіе моего здѣсь пребыванія, пусть мирнаго и не безплоднаго, я не могу смотрѣть какъ на заслугу съ моей стороны, а лишь только какъ на благодѣяніе для меня грѣшнаго и недостойнаго отъ Всевышняго Промыслителя.

Обращаясь же къ настоящему моменту, скажу: когда путникъ, прошедшій долгій путь, чувствуетъ, что силы его уже не тѣ, что были при началѣ странствованія, то какъ радуется онъ, когда видитъ, что остатокъ своего пути онъ можетъ совершить не подъ знойными, расслабляющими лучами солнца, не при бурномъ вѣтрѣ, пронизывающемъ холодомъ, а въ пріятной, отрадной прохладѣ, не требующей напряженія ослабѣвшихъ силъ. Ваша, дорогіе мои прихожане, любовь ко мнѣ, такъ ярко выражающаяся въ настоящемъ торжествѣ, и есть та отрадная живительная прохлада, которая обвѣваетъ меня, ободряетъ и заставляетъ забывать о моихъ ослабѣвшихъ силахъ въ преполовленіи дней моихъ. И думается мнѣ, что все настоящее торжество, по свойственной вамъ добротѣ ко мнѣ устроенное, есть именно ваше любвеобильное ободреніе своего немощнаго пастыря; соотвѣтствененъ этому и вашъ даръ: этотъ святой крестъ есть тотъ неисчерпаемый источникъ, изъ котораго изливается благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Да оградить же сила крестная и впредь нашу взаимную любовь и миръ и да подастъ всѣмъ намъ крѣпость и силу *соблюдать святыню въ страсть Божию*“.

Третье привѣтствіе юбиляру было отъ вѣреннаго его благочинническому вниманію духовенства 2-го отдѣленія Никитскаго сорока и церковныхъ старостъ. Съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ выступилъ духовникъ благочинія, священникъ Георгіевской, въ бывомъ монастырѣ, церкви І. В. Никольскій, а затѣмъ прочиталъ приводимый ниже адресъ священникъ Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви Н. И. Луневскій; помощникъ благочиннаго, про-

тоіерей Вознесенскої, на Б. Никитскої, церкви—Н. Д. Делекторскій преподнесъ юбиляру икону преп. Сергія въ цѣнной серебряно-вызолоченной ризѣ съ эмалевымъ вѣнцемъ и серебряно-вызолоченную лампаду; на обратной сторонѣ иконы выгравирована на дощечкѣ слѣдующая надпись: „Его Высокопреподобію, Сергію Михайловичу Маркову отъ признательнаго духовенства и старостъ церквей Параскевѣвскаго благочинія. 1888—1913“. Адресъ вложенъ въ темнозеленую папку съ роскошной виньеткой и такою же, какъ и на иконѣ, надписью; текстъ адреса слѣдующій:

Ваше Высокопреподобіе,
досточтимый о. Благочинный
Сергій Михайловичъ!

„Священно-церковнослужители ввѣреннаго Вамъ благочинническаго отдѣленія, пользуясь случаемъ торжества, устрояемаго Вамъ нынѣ Вашими прихожанами въ виду исполнившагося 25-лѣтія Вашего плодотворнаго служенія церкви Божіей, почитаютъ пріятнымъ и непремѣннымъ для себя долгомъ выразить съ своей стороны одушевляющія ихъ чувства по поводу Вашихъ трудовъ въ отношеніи ихъ.

Кому неизвѣстна вся многотрудность и многосложность обязанностей благочиннаго, возложенныхъ на Васъ? Вамъ ввѣренъ надзоръ за всѣми сторонами состоянія церкви и самого духовенства. Вы слѣдите и за благоустроеніемъ храмовъ своего округа, и за правильнымъ веденіемъ церковнаго хозяйства, а также и церковныхъ документовъ. Но что всего сложнѣе, что всего тяжелѣе, это то, что Вы же должны слѣдить и за нравственностію духовенства, разбирать спорныя дѣла и неблаговидные поступки своихъ подчиненныхъ, когда таковыя окажутся. Если, по словамъ св. Григорія Богослова, всякому пастырю весьма трудно совершать дѣло пасенія своего словеснаго стада— „ибо“, какъ говоритъ онъ, „править человѣкомъ, самымъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ, есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ“, то во сколько же разъ труднѣе и отвѣтственнѣе пастырю взять въ свои руки надзоръ за самими же пастырями и другими членами при-

чта, большею частію такими же кандидатами на священство! Сколько здѣсь требуется ума, предусмотрительности, такта, опытности!

И все это—да позволено будетъ намъ это сказать—и все это, къ славѣ Божіей, обрѣтается у Васъ, достоуважаемый Сергѣй Михайловичъ! Да, намъ кажется, поистинѣ не даромъ высшее епархіальное начальство остановило свое вниманіе на Васъ и нисколько не ошиблось, ввѣривши Вашему Высокопреподобію многосложную обязанность благочиннаго. Съ Божіей помощью Вы, кажется, даже со всѣмъ легко преодолеваете всѣ трудности въ Вашемъ многосложномъ дѣлѣ, выполняя его поистинѣ образцово. Ваша многоопытность, свѣтлый умъ, въ особенности же удивительный тактъ, то предусматривающій поступокъ, то умѣло и безобидно прекращающій и исправляющій его,—всѣ эти качества невольно вызываютъ къ Вамъ самое искреннее уваженіе. Ваша же всегдашняя готовность встать на защиту своего подчиненнаго и, такъ сказать, не дать его въ обиду, а также простыя и истинно братскія отношенія, полныя благороднымъ довѣріемъ, вселяютъ въ сердцахъ нашихъ горячую любовь къ Вамъ. И—думается намъ—не этимъ ли всѣмъ объясняется то, на примѣръ, обстоятельство, что книга протоколовъ по разбору жалобъ и всякихъ недоразумѣній между членами причтовъ, данная начальствомъ возглавляемому Вами Благочинническому Совѣту, почти еще и не начата? Не во всемъ ли этомъ также причина и того, что при случающихся у каждаго разнаго рода затрудненіяхъ подвѣдомые Вамъ священно-церковнослужители ищутъ поддержки и совѣта не гдѣ-либо на сторонѣ, а именно у своего уважаемаго и любимаго о. благочиннаго и не обманываются въ своихъ исканіяхъ, всегда получая отъ Васъ и нравственную поддержку, и разумный добрый и ласковый совѣтъ.

Изъявленіе чувствъ глубокаго уваженія, горячей любви и искренней благодарности за Ваши труды и заботы о насъ мы и просимъ принять отъ насъ въ качествѣ небольшого дара въ нынѣшній высокознаменательный для Васъ день 25-лѣтняго юбилея Вашего священнослуженія съ самыми горячими и искренними пожеланіями долго-

лѣтняго здравствованія на радость всѣхъ почитателей
Вашихъ и на пользу святой церкви“.

На привѣтствіе отъ благочинія юбиляръ отвѣтилъ слѣ-
дующимъ образомъ.

„Признаюсь откровенно, что мнѣ весьма пріятно слы-
шать проникнутое теплыми чувствами привѣтствіе отъ
вѣреннаго мнѣ благочинія. Вы, вѣроятно, знаете, что я
не только не искалъ этого почетнаго, но вмѣстѣ и труднаго,
благочинническаго мѣста, а наоборотъ—всячески старался
избѣжать такого жребія. Не трудовъ я боялся—нѣтъ; къ
нимъ каждый изъ насъ, прошедшій духовную школу, при-
выкъ отъ юности своею, а опасался я того, что довольно
высокое начальственное положеніе благочиннаго испортитъ
меня и я не сумѣю удержаться на высотѣ такого поло-
женія въ нравственно нормальныхъ рамкахъ. Смѣю за-
свидѣтельствовать предъ вами, что это опасеніе не остав-
ляло меня ни при одномъ, даже малѣйшемъ, благочин-
ническомъ шагѣ. И если, какъ можно заключать изъ
вашихъ добрыхъ, сейчасъ пропзнесенныхъ обо мнѣ словъ,
удалось мнѣ не нарушить этого опасенія, то главнымъ
образомъ благодаря отличному составу моего благочинія,
которое и встрѣтило меня съ любовью и довѣріемъ, и до
сего момента продолжаетъ относиться ко мнѣ съ откры-
тымъ сердцемъ. Принося за это въ лицѣ вашемъ всѣмъ
подвѣдомственнымъ мнѣ лицамъ глубокую благодарность,
крѣпко надѣюсь, что и впредь между нами будутъ только
полный, ничѣмъ невозмутимый, миръ и братская любовь“.

Вслѣдъ за этимъ приблизилась депутація отъ Москов-
скаго противораскольническаго Братства св. Петра митро-
полита, которую составляли: Московскій противорасколь-
ническій епархіальный миссіонеръ протоіерей І. В. Полян-
скій и миссіонеръ Братства священникъ Сергіевской, въ
Рогожской, церкви В. П. Цвѣтковъ съ иконою св. Петра
митрополита въ рукахъ, въ изящной серебряно-вызолоченной
ризѣ и съ надписью на обратной сторонѣ: „Товарищу
Предсѣдателя, Протоіерею Сергію Михайловичу Мар-
кову Совѣтъ Братства св. Петра митрополита въ знакъ
уваженія къ его заслугамъ передъ Братствомъ. 1913,

октября 6-го“. Протоіерей Полянскій привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестнѣйшіи о. протоіерей,

Сергій Михайловичъ!

Привѣтствуя на пастоящемъ рѣдкомъ и радостномъ торжествѣ по случаю исполнившагося четвертьвѣковаго пастырскаго служенія Вашего при семъ святомъ храмѣ,—торжествѣ, возглавляемомъ всеѣми нами любимымъ святителемъ, мы, представители отъ Совѣта Братства св. Петра митрополита, чувствуемъ потребность отъ избытка нашихъ сердецъ сказать Вамъ нѣсколько словъ, выполняя тѣмъ и возложенное на насъ Совѣтомъ порученіе.

Братство знаетъ Васъ съ самаго поступленія Вашего въ Москву, какъ полезнаго для него дѣятеля. Ваши собесѣдованія съ старообрядцами, составляющія одну изъ задачъ Братства, Ваше участіе въ Совѣтѣ Братства—сначала, какъ простого члена, потомъ, какъ помощника секретаря и затѣмъ, какъ секретаря и въ настоящее время, какъ товарища предсѣдателя, дорого цѣнились и цѣнятся Братствомъ. Во всеѣхъ этихъ родахъ служенія Братству Вы посвятили ему Богомъ данный Вамъ талантъ спокойнаго, благоразумнаго, всегда исполненнаго благожелательности и такта, краснорѣчиваго, какъ устнаго, такъ и письменнаго и литературнаго Вашего слова. Ваши строго взвѣшенныя, хорошо обоснованныя мнѣнія принимаются Совѣтомъ съ особымъ вниманіемъ. Совѣтъ слышитъ въ нихъ отзвуки незабвенныхъ для Братства его основателей и какъ бы законоположниковъ, архимандрита Павла и проф. Н. И. Субботина, достойнымъ ученикомъ которыхъ Вы явились: одного на преподавательской кафедрѣ, другого—на практическомъ поприщѣ борьбы съ зломъ религіознаго раскола въ нашемъ родномъ народѣ. Начало и той и другой Вашей дѣятельности было положено Вами прямо по окончаніи духовной академіи, какъ мы слышали уже изъ Вашихъ устъ, въ Калугѣ, и я лично счастливъ тѣмъ, что, какъ ученикъ Вашъ по Калужской семинаріи, могу вспомнить это время, создавшее Вамъ славу и знаю-

щаго свое дѣло преподавателя, и несравненнаго собесѣдника съ заблудшими: всѣ самыя рѣзкія выходки озлобленныхъ фанатиковъ омрачающаго разумъ человѣческой раскола встрѣчались Вами съ поразительнымъ благодушіемъ и Вы обезоруживали противниковъ своею долготерпѣливою любовію, этимъ признакомъ истинно христіанскаго настроенія. Но Вы не ограничили Ваше служеніе Братству участіемъ въ его текущихъ дѣлахъ, каковы Ваши просвѣтительныя бесѣды съ сѣдящими во тѣмъ раскола, именуемыми старообрядцами и работа въ Совѣтъ Братства: Вы создали въ немъ себѣ и неподвижный памятникъ: огромная, многотомная бібліотека Братства, только блюстителемъ которой Вы скромно именуетесь, Вами основана и Вами доселѣ съ неослабною ревностью пополняется.

Свидѣтельствуя объ этихъ Вашихъ заслугахъ, Совѣтъ Братства, въ настоящій благознаменитый день праздника Вашего, надѣется, что Податель всякаго блага продлитъ и еще на многія лѣта Вашу многополезную для православной церкви и для Братства жизнь, о чемъ и молится со всѣми любящими и чтущими Васъ; въ знакъ же тѣхъ чувствъ любви и уваженія, какія Совѣтъ питаетъ къ Вамъ, онъ проситъ Васъ принять отъ него чрезъ наши руки преподносимый Вамъ сей образъ святителя и чудотворца Петра, имени котораго посвящено украшаемое Вами Братство“.

О. Цвѣтковъ передалъ св. икону преосвященному, который и благословилъ ея юбиляра. О. Сергій, приложившись къ иконѣ, отвѣтилъ на рѣчь протоіерея Полянскаго такимъ образомъ:

„Съ глубокимъ волненіемъ я выслушалъ Ваше сердечное слово. Дѣйствительно, Господь судилъ мнѣ много лѣтъ послужить Братству св. Петра митрополита— сначала въ качествѣ сотрудника „Братскаго Слова“, потомъ Братскимъ миссіонеромъ, затѣмъ членомъ Совѣта и въ теченіе 15 лѣтъ помощникомъ секретаря и секретаря Братства и наконецъ, въ послѣдніе годы, товарищемъ предсѣдателя. Но трудиться для Братства было для меня большимъ наслажденіемъ. Эти труды, сами по себѣ невидные и мало-

значительные, ставили меня въ особо близкое общеніе съ такими крупными дѣятелями Братства, какъ приснопамятные о. архимандритъ Павелъ и Николай Ивановичъ Субботинъ, которымъ исторія отвѣдетъ почетное мѣсто на своихъ страницахъ, и глубокочтимыми мною іерархами, послѣдовательно занимавшими предсѣдательское кресло въ Братствѣ: Преосвященнѣйшими—Тихономъ, Пареніемъ, Трифономъ, Никономъ и Анастасіемъ. Неизмѣнное вниманіе, какимъ я пользовался отъ всѣхъ этихъ, не для меня одного высокопочтенныхъ, особъ — это такая мнѣ награда, которая по своей цѣнности неизмѣримо превосходитъ значимость моихъ для Братства трудовъ. Настоящее же вниманіе ко мнѣ Братства мною и совѣмъ не заслужено“.

Послѣднимъ привѣтствовалъ юбиляра о. діаконъ мѣстной Параскевѣевской церкви—П. И. Величкинъ отъ лица всего причта въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Высокопреподобіе,
досточтимый отецъ протоіерей!

„Въ теченіе своей 37-лѣтней службы въ Епархіальномъ вѣдомствѣ мнѣ не разъ приходилось присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ, но ни разу не приходилось выступать съ своимъ скуднымъ словомъ. Нынѣ же, въ день исполнившагося 25-лѣтія служенія Вашего святой церкви, мнѣ, какъ старшему изъ членовъ причта, приходится привѣтствовать Васъ. Я очень радъ и счастливъ, что на мою долю выпалъ этотъ жребій, такъ какъ Ваше настоящее торжество является радостнымъ днемъ въ жизни и всего остального причта. Не смотря на различное положеніе въ церковной іерархіи каждаго изъ насъ, мы всѣ составляемъ одну семью, тѣсно сплоченную въ неразрывный союзъ. Если мы постараемся вникнуть въ основу нашихъ отношеній, то увидимъ, что душою всего причта являетесь Вы, нашъ настоятель. И дѣйствительно за время совмѣстнаго съ Вами служенія членовъ причта въ семъ святомъ храмѣ, благодаря высокимъ качествамъ Вашей души, всегда существовали самыя добрыя отношенія и тѣсное

единеніе не только въ нашей маленькой семьѣ, но и среди пасомыхъ. Вы всегда старались, чтобы между нами были миръ и согласіе. Всякія недоразумѣнія и разногласія Вы всегда старались прекращать въ самомъ началѣ ихъ возникновенія. Не смотря на свое старшинство по положенію, не смотря на свою многостороннюю и многосложную дѣятельность, Вы всегда готовы были своимъ личнымъ трудомъ замѣнить каждаго изъ насъ. Съ благоговѣніемъ взирая на служеніе церкви, какъ на самое высокое, Вы и своимъ личнымъ примѣромъ, и своимъ сердечнымъ словомъ укореняли такой же взглядъ и въ насъ. Ваша ласка и радушіе, Ваше сердечное отношеніе къ нашимъ нуждамъ и, наконецъ, Ваше умѣнье понять и облегчить чужую скорбь навсегда будутъ памятны и дороги намъ.

Поздравляя Васъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ служенія святой церкви, мы въ знакъ любви и благодарности подносимъ сей скромный даръ. Молитвами преподобной Параскевы, имени которой посвященъ сей святой храмъ и изображеніе коей помѣщено здѣсь, да хранить и укрѣпить Господь Богъ Ваши силы и здоровье для сугубѣйшей плодотворной дѣятельности во второмъ наступившемъ 25-лѣтіи на благо церкви, на радость нашу и утѣшеніе пасомыхъ“.

Выслушавъ рѣчь о. діакона, о. Сергій принялъ отъ причта большого формата служебникъ въ синемъ бархатномъ переплетѣ и серебряномъ окладѣ съ художественнымъ изображеніемъ преп. Параскевы посрединѣ и съ надписью на задней крышкѣ: „Досточтимому о. протоіерею Сергію Михайловичу Маркову даръ любви и благодарности отъ признательнаго причта. 1888—1913“. На привѣтствіе о. діакона о. Сергій отвѣчалъ въ такихъ словахъ:

„Благодарю васъ, дорогіе мои сослуживцы, за выраженные вами добрыя ко мнѣ чувства и за это вещественное къ нимъ приложеніе, которое рѣшился принять лишь только какъ выраженіе вашего ко мнѣ расположенія и чтобы не обидѣть васъ. Но я и безъ такихъ доказательствъ всегда былъ убѣжденъ, что имѣю въ лицѣ вашемъ добрыхъ своихъ друзей и усердныхъ помощниковъ. Ваша аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей, ваша всегдашняя готовность идти навстрѣчу всѣмъ моимъ,

конечно законнымъ, желаніямъ и требованіямъ, ваше умѣнье даже предупреждать эти желанія въ высокой степени облегчали и облегчаютъ мое настоятельство при нашемъ храмѣ и мнѣ остается въ свою очередь благодарить васъ, что вы часто носите мои тяготы съ чисто братскою любовію. Дай Господи, чтобы эта братская любовь и впредь соединяла насъ и служила для всѣхъ насъ утѣшеніемъ и особенно для меня—въ преполовеніи дней моихъ“.

II.

По окончаніи, такъ сказать, церковной части торжества, которая протекла въ храмѣ, прихожане и всѣ, желающіе почтить юбиляра, отправились въ Дворянское Благородное Собраніе, находящееся въ приходѣ Параскевievской церкви, и любезно предоставленное дворянами для празднованія 25-лѣтняго юбилея о. Сергія.

Тѣмъ временемъ на квартирѣ юбиляра, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Трифона, привѣтствовали о. Сергія его братья, дѣти и родственники. Отъ лица братьевъ и сестры былъ поднесенъ юбиляру серебряный столовый приборъ, красиво разложенный на коричневомъ фонѣ въ широкомъ футлярѣ, съ надписью на верхней крышкѣ: „Дорогому Сережѣ отъ любящихъ братьевъ и сестры. 6-го октября 1913 г.“. При подношеніи этого подарка привѣтствовалъ юбиляра старшій братъ его, протоіерей Спасской, на Срѣтенкѣ, церкви К. М. Марковъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Любовь—свободный даръ сердца. Она не можетъ быть предлагаема, или предписываема, не можетъ быть даже выпрашиваема, или вымаливаема. Тамъ, гдѣ въ ней отказываютъ, гдѣ она не проистекаетъ изъ доброй воли и отъ полноты побужденій сердечныхъ, тамъ не помогаетъ никакая просьба, безсильно всякое напоминаніе. Только въ томъ случаѣ, если любовь истекаетъ свободно изъ любящаго сердца, только тогда она имѣетъ истинное достоинство, только тогда она доставляетъ нравственное удовлетвореніе и счастье тому, кто ее выражаетъ, и тому, кому она выражается.

Нынѣ день свѣтлаго для тебя торжества по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія непрерывнаго служенія твоего при храмѣ св. препод. Параскевы,—торжества, которое создала вѣренная твоему пастырскому попеченію признательная и благодарная тебѣ паства.

Но этотъ твой праздникъ есть и нашъ праздникъ. Мы связаны съ тобою не только единствомъ служенія Церкви Божіей и общностью духовныхъ интересовъ въ дѣланіи на нивѣ Божіей, но и узами тѣснаго родства. Если общія выраженія сочувствія къ добрымъ дѣятелямъ общественнымъ, приурочиваемыя къ извѣстнымъ выдающимся пунктамъ ихъ дѣятельности, способны освѣжать и ободрять ихъ для дальнѣйшихъ трудовъ и подвиговъ, то намъ ли, искренно любящимъ тебя братьямъ, не пополнить источникъ этихъ живыхъ и дѣйственныхъ ободреній для дальнѣйшей твоей жизни и дѣятельности,—намъ ли не растворить свою грудь для изліянія своихъ искренно-братскихъ чувствъ.

Не забывая о томъ, что твоя жизнь и дѣятельность какъ прежде опиралась всегда, такъ и впредь, безъ сомнѣнія, будетъ опираться больше всего на иныя гораздо высшія, болѣе прочныя и надежныя опоры, чѣмъ человѣческія и сочувствія и ободренія, тѣмъ не менѣе мы желаемъ нынѣ, особенно въ этотъ многозначительный день,—день, когда весь окружающій тебя сонмъ почитателей и родственниковъ собрался привѣтствовать тебя съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ служенія твоего въ священномъ санѣ при храмѣ св. препод. Параскевы, засвидѣтельствовать тебѣ чувства братской любви и преданности.

Прими же отъ насъ вмѣстѣ съ супругой, спутницей твоей жизни, искреннее и сердечное пожеланіе вамъ и еще долгоденствія, мирнаго теченія дней вашихъ въ душевномъ счастіи, ничѣмъ ненарушаемомъ спокойствіи, постоянной бодрости и здоровьѣ на радость и утѣшеніе близкихъ вашему сердцу.

Какъ видимый знакъ воодушевляющихъ насъ всегда, а нынѣ особенно, чувствъ примите отъ насъ, братьевъ и сестры, этотъ скромный подарокъ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. Сергій сказалъ:

„Я очень смущенъ и этими словами любви, и этимъ даромъ любви. Если я и заслужилъ это какими-либо своими добрыми качествами по отношенію къ вамъ, то все-таки всѣ эти качества нужно отнести прежде всего и въ большей мѣрѣ на вашъ же счетъ: т.-е.—въ отношеніяхъ съ такими, какъ вы, мои дорогіе братья и сестра, милыми, хорошими и любвеобильными, нельзя не быть и самому хорошимъ. Примите же поэтому мою глубочайшую благодарность за вашу всегдашнюю ко мнѣ истинно братскую любовь и преданность, которыя постоянно и такъ отрадно питали мое сердце и среди будничной суеты согрѣвали его свѣтлыми живительными лучами“.

Отъ своихъ дѣтей и зятьевъ о. Сергій еще наканунѣ получилъ бронзовый письменный приборъ на черномъ мраморѣ съ бронзовой фигурой оленя; теперь же сынъ юбиляра, помощникъ инспектора Московскаго Императорскаго Техническаго училища, Вл. С—чъ, обратился къ своему отцу съ слѣдующими словами:

„Дорогой папочка! Хотя мы, Ваши дѣти, привѣтствовали Васъ раньше сегодняшняго официальнаго чествованія, все же рѣдкость и необычность настоящаго торжества заставляютъ меня выразить волнующія насъ чувства глубокой любви и уваженія, которыя мы привыкли всегда свидѣтельствовать Вамъ больше дѣломъ, нежели словомъ. Нашъ скромный подарокъ, который Вы уже видѣли, пусть будетъ напоминать Вамъ о нашихъ скромныхъ, но глубокихъ чувствахъ къ Вамъ благодарности и любви. Мы же сами, привыкшіе видѣть въ Васъ примѣръ и образецъ для своего поведенія, укрѣпимся въ сознаніи ходить достойно своему званію, подражая своему горячо любимому отцу“.

Не ожидавшій этого привѣтствія, о. Сергій обратился къ своимъ дѣтямъ съ слѣдующими словами:

„Благодарю васъ, мои милые и дорогіе, за вашу любовь ко мнѣ, которую я знаю хорошо, такъ какъ вы доказываете ее во всѣхъ своихъ отношеніяхъ ко мнѣ буквально

ежедневно, если не ежечасно. Эта ваша любовь—лучшее украшение моей жизни и счастье души моей. А на ваш подарок я именно смотрю не какъ только на выражение этой любви, но и какъ на безмолвное свидѣтельство того, что и сами вы, каждый въ своемъ званіи, готовы честно и плодотворно служить обществу во всѣ дни вашей жизни. Да даруетъ же вамъ Господь силъ и здоровья для такого служенія на радость насъ, вашихъ родителей“.

Потомъ обратился къ юбиляру съ рѣчью отъ лица ближайшихъ родственниковъ протоіерей Казанской, въ Сущевѣ, церкви Ѳ. В. Чертковъ, при чемъ поднесенъ былъ о. Сергію изящный серебряный чайный сервизъ, красиво расположенный на голубомъ атласѣ въ массивномъ футлярѣ, на крышкѣ котораго имѣется слѣдующая надпись: „Его Высокопреподобію, Досточтимѣйшему о. Протоіерею С. М. Маркову отъ сердечно любящихъ родныхъ—протоіереевъ Н. П. Вележева, Ѳ. В. Чертова, священниковъ—В. А. Пробатова, Н. Ѳ. Чертова и доктора И. Ѳ. Чертова въ день юбилея. 1913 г.“. Рѣчь, произнесенная о. Ѳ. В. Черковымъ слѣдующая:

„Дорогой братецъ нашъ Сергій Михайловичъ вкупѣ съ дорогою спутницей твоей жизни нашей сестрицею Вѣрою Николаевной!

„Долго, долго ждало сердце наше подходящаго случая излить передъ Вами искреннія свои чувства, коими пренеполнена душа наша. И вотъ этотъ случай приспѣлъ. Лишь только дошелъ до насъ слухъ о желаніи прихода Вашихъ почтить 25-лѣтнее служеніе своего достойнѣйшаго и любимѣйшаго пастыря, мы, Ваши горячо любящіе Васъ родные,—я съ своими дѣтьми и Ваши родичи родного града Вашего Коломны,—единодушно возжелали выразить въ сей свѣтлый и радостный для Васъ и для насъ день единенія и любви свои искреннія горячія чувства благодарности за Вашу родственную любовь, за Ваше сердечное расположеніе къ намъ. Почти три уже десятка лѣтъ мы утѣшаемся Вашею къ намъ любовію. Она зажглась въ сердцѣ Вашемъ, дорогой нашъ братецъ, со дня сочетанія вашего съ Богомъ дарованною сестрою на-

шею и не потухала ни на одну минуту въ этотъ немалый періодъ жизни, но болѣе и болѣе разгоралась и согрѣвала сердца наши. Не разъ и не два, а многожды Ваша любовь къ намъ и дѣтямъ нашимъ проявлялась не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Много добраго и полезнаго она дала намъ и дѣтямъ нашимъ. Ваше любвеобильное сердце всегда готово было раздѣлять и раздѣляло всѣ наши радости и горести и спѣшило къ намъ на помощь. Вотъ и доселѣ я и старшій сынъ мой пользуюсь плодами Вашей любви, за что и приносимъ сегодня глубокую благодарность. Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Вѣрите, дорогой нашъ братъ и сестра, и мы съ своей стороны, видя и чувствуя всегдѣшнее непоколебимое Ваше расположение къ намъ, и мы также, искренно говорю вамъ, всегда горячо любили, чтили и уважали Васъ. И Ваши радости служили и служатъ и нашими радостями. И Ваши горести также больно отзывались въ нашемъ сердцѣ, какъ и въ Вашемъ. Вотъ и доселѣ чувствуется въ сердцѣ нашемъ та великая скорбь, коею поражено было Ваше родительское сердце двѣнадцать лѣтъ тому назадъ ¹⁾. О, какъ мы тогда всею душою своею желали утѣшить и облегчить пораженное сердце Ваше! Но что могла сдѣлать наша слабая любовь въ такомъ невыносимомъ горѣ? Тутъ нужна была всесильная помощь Божія. Она и помогла Вамъ пережить это великое горе. Но простите, дорогіе наши, что я въ сей свѣтлый день радости вспомнилъ о столь горестномъ событіи въ Вашей семейной жизни,—это вышло какъ-то невольно.—Были и свѣтлые, радостные дни въ Вашей жизни,—и мы съ искреннею любовію раздѣляли ихъ. Вотъ и теперь мы искренно утѣшаемся и радуемся Вашему столь свѣтлому торжеству. Быть на семъ свѣтломъ торжествѣ пріятно и постороннимъ зрителямъ, а намъ, роднымъ, сугубо радостно и утѣшительно видѣть и слышать, какъ высоко чтутъ добрые прихожане своего любимѣйшаго пастыря. О, дай Богъ, чтобы такое тѣсное единеніе душъ пастыря съ пасомыми въ нашъ эгонистичный и слабовѣрный вѣкъ, въ наше скорбное время партійныхъ раздѣленій болѣе и болѣе укрѣплялось, чаще и чаще повто-

¹⁾ Разумѣется кончина 16-лѣтняго сына о. Сергія послѣ 4-дневной болѣзни.

рялось въ приходской жизни православныхъ. И да послужать добрымъ примѣромъ для другихъ благородные и благодарные мужи, устроившіе сіе торжество для любимѣйшаго пастыря. И дай Богъ, чтобы эта духовная связь, это благотворное по своимъ добрымъ плодамъ единеніе, а также и наша родственная связь и любовь сохранялись до конца дней Вашей жизни. И отъ души желаемъ и будемъ молить Господа, чтобы этотъ конецъ жизни Вашей не былъ близокъ. Живите подъ покровомъ милости Божіей до дней глубокой, маситой старости,—и да узрять очі, если не наши, то дѣтей нашихъ, преславный годъ и день полнаго библейскаго Вашего юбилея. А теперь мы усерднѣйше просимъ Васъ, дорогіе наши братецъ и сестрица, примите отъ насъ сіе недорогое подношеніе, какъ видимый знакъ нашей всегдашней непресѣкаемой любви къ Вамъ и благодарности,—примите съ любовью на добрую память“.

На это привѣтствіе о. Сергій отвѣтилъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваша сердечная рѣчь тронула меня до глубины души. Но ваша любовь ко мнѣ нарисовала меня не столько такимъ, каковъ я на самомъ дѣлѣ, а больше такимъ, какимъ я долженъ быть. Если же я дѣйствительно относился ко всѣмъ вамъ съ неподдѣльною любовію и родственнымъ расположеніемъ, то это такъ естественно и даже необходимо. Вѣдь на почвѣ моего общаго съ вами родства выросло такое множество нитей, которыя крѣпко-накрѣпко связали меня и мою супругу съ каждымъ изъ васъ. Напримѣръ: у васъ, Θεоктистъ Васильевичъ, я былъ „подсвѣщникомъ“ на вашей свадьбѣ; васъ, Василій Александровичъ, я вѣнчалъ; у васъ, Николай Θεоктистовичъ, моя супруга крестила дѣтей; вы, о. Пантеленмонъ, крестникъ моей жены и т. д. и т. д. Эта незримая связь между нами естественно и необходимо питаетъ и будетъ питать наше взаимное расположеніе и любовь. Поэтому и подарокъ вашъ, отъ котораго я не имѣю права отказаться, если бы того и хотѣлъ, будетъ всегда служить и мнѣ, и женѣ символомъ этихъ нашихъ взаимныхъ съ вами, ничѣмъ не омрачаемыхъ, истинно родственныхъ отношеній“.

Кромѣ указанныхъ еще красовался подарокъ—на письменномъ столѣ о. Сергія: это—массивная и роскошная лампа (электрическая) въ видѣ двухъ деревьевъ, покрытыхъ вверху зеленымъ шатромъ листвы, подъ которымъ пріютились два испуганныхъ оленя. Подарокъ этотъ сдѣланъ былъ еще наканунѣ юбилейнаго дня духовной дочери о. Сергія и давнимъ другомъ его семьи—Екатериной Николаевной Балкашиной.

III.

Третья часть торжества происходила уже въ стѣнахъ Дворянскаго Благороднаго Собранія, гдѣ, въ одной изъ залъ, собрались прихожане, родственники и почитатели юбиляра и куда вскорѣ же прибылъ Преосвященнѣйшій Трифонъ въ сопровожденіи виновника торжества. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: Днесь благодать Св. Духа насъ собра... Преосвященный благословилъ собравшихся и торжество продолжалось.

Первымъ привѣтствовалъ юбиляра староста мѣстнаго храма, пот. поч. гр. С. В. Сибиряковъ, прочитавшій привѣтственный адресъ отъ прихожанъ, вложенный въ роскошную, темнозеленой кожи, папку, верхняя крышка которой покрыта серебряной доской съ художественнымъ изображеніемъ на ней Параскевѣвскаго храма и надписью: „XXV. Его Высокопреподобію, отцу Протоіерею Сергію Михайловичу Маркову за двадцатипятилѣтнее служеніе при Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви отъ глубоко преданныхъ прихожанъ и торговцевъ Охотнаго ряда. 1888—1913“. Самый адресъ украшенъ нарисованными акварелью фигурами ангеловъ и фотографическими снимками внутренняго вида нижней и верхней церквей приходскаго храма. Текстъ адреса слѣдующій:

Глубокоуважаемый и досточтимый

отецъ протоіерей Сергій Михайловичъ!

„Настоящій день въ исторіи нашего храма будетъ отмѣченъ какъ особо знаменательный день, посвященный всѣми прихожанами дорогимъ воспоминаніямъ о Вашей па-

стырской дѣятельности по храму преп. Параскевы, въ Охотномъ ряду, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

Четверть вѣка минуло съ того времени, какъ Вы впервые вступили на служеніе въ Охотнорядскій храмъ. Всѣ мы—живые свидѣтели всей Вашей двадцатипятилѣтней плодотворной дѣятельности при нашемъ храмѣ въ качествѣ наставника и пастыря своихъ прихожанъ. По долгу справедливости мы должны высказать, что все Ваше служеніе за это время было направлено горячо къ заботамъ о благолѣпіи нашего храма и эти Ваши заботы не замедлили дать тѣ блестящіе результаты, свидѣтелями которыхъ мы являемся въ настоящее время. Тѣ недостатки въ храмѣ, которые наблюдались при вступленіи Вашемъ въ него, благодаря Вашей энергіи и пламенной ревности служенію Престолу Царя Царей, постепенно устранялись и храмъ нашъ украшался и вотъ въ настоящій моментъ благоустройство его поставлено на такую высоту, что каждый прихожанинъ, вступая въ храмъ, съ умиленіемъ и любовью созерцаетъ его благолѣпіе.

Вамъ, глубокоуважаемый о. протоіерей, пришлось положить немало трудовъ и заботъ къ приведенію этого дѣла до конца и мы сердечно радуемся и желаемъ себя надеждой, что и дальнѣйшая плодотворная Ваша дѣятельность не пресѣчется, а выльется еще въ болѣе широкихъ заботахъ о благолѣпіи храма.

Эта свѣтлая картина Вашей заботливости о нуждахъ храма гармонично сливается и съ Вашей пастырской дѣятельностью, съ Вашими молитвами и тѣмъ благоговѣніемъ, съ которымъ совершается Вами каждая служба, почти всегда сопровождаемая Вашими пастырскими поученіями, которыми мы всегда дорожимъ и при выходѣ Вашемъ на церковную кафедру у всѣхъ является одно желаніе и стремленіе, какъ можно ближе стать у кафедры, чтобы яснѣе уловить и запомнить каждое слово Св. Писанія, произносимое Вами.

Эти постоянныя бесѣды и тѣсное общеніе добраго пастыря съ своей паствою всегда служили основой къ достиженію успѣха въ приходскихъ дѣлахъ, такъ какъ всякій изъ насъ съ любовью откликался на Вашъ призывъ.

тврдо вѣруя, что вся Ваша дѣятельность была горячо предпринята къ заботамъ о храмѣ и его прихожанъ.

Въ нынѣшній знаменательный для Васъ и радостный для насъ, Вашихъ прихожанъ, день молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ еще на многія лѣта Вашу драгоцѣнную жизнь на дальнѣйшее процвѣтаніе дорогого намъ храма во имя преп. Параскевы.

Въ знакъ нашихъ искреннихъ, сердечныхъ и душевныхъ пожеланій, просимъ Васъ, глубокоуважаемый юбиляръ о. протоіерей Сергій Михайловичъ, принять отъ насъ сей даръ — изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста Господня и да послужитъ Онъ Вамъ символомъ укрѣпленія въ будущей Вашей дѣятельности на пользу церкви и на благо всѣмъ, чтущимъ Святое Его Распятіе“.

Выслушавъ и принявъ адресъ, о. Сергій отвѣчалъ такимъ образомъ:

„Невольно вспоминаются мнѣ сейчасъ слова св. ап. Павла къ Коринѣянамъ, къ которымъ однажды онъ писалъ такъ: „уста наши отверсты къ вамъ, сердце наше расширено... Въ равное возмездіе распространитесь и вы“¹⁾. Въ этихъ словахъ св. апостолъ выражаетъ свою горячую любовь къ Коринѣянамъ, которая разверзаетъ его уста и расширяетъ его сердце, и вмѣстѣ проситъ Коринѣянъ, чтобы и они, въ равное ему возмездіе, расширились къ нему любовью. Конечно, любовь св. ап. Павла къ своимъ духовнымъ чадамъ—того великаго Павла, сердце котораго, по словамъ Златоуста, обнимало всю вселенную, со всѣми не только вѣрными, но и невѣрными,—такая любовь для насъ, пастырей, есть недосягаемый идеаль. Но все же и я, недостойный, еще разъ могу засвидѣтельствовать, что и мое сердце никогда не было отъ васъ закрыто и если бы я не былъ связанъ съ вами сердечными нитями любви, то и не прожилъ бы въ нашемъ приходѣ согласно и мирно съ прихожанами цѣлую четверть вѣка. Но васъ мнѣ не приходится просить, какъ просилъ апостолъ Коринѣянъ, чтобы въ равное мнѣ возмездіе распространились ко мнѣ любовью. Въ нынѣшній знаменательный для меня день вы

¹⁾ 2 Коринѣ. VI, 11, 12.

проявили эту любовь ко мнѣ въ такой полнотѣ и силѣ, что я совершенно подавленъ. Съ умиленіемъ я молился за торжественнымъ святительскимъ богослуженіемъ, вашей любвию ко мнѣ устроенномъ, но вы усугубили эту любовь своимъ драгоценнымъ, поднесеннымъ мнѣ, даромъ великаго символа любви Христовой. Мало того: здѣсь, въ этомъ славномъ и пышномъ домѣ, вы созвали на хлѣбъ-соль ради меня же не только нашихъ прихожанъ, но и моихъ родственниковъ и друзей. Но оказывается ваша любовь не ограничивается и всѣми этими проявленіями: вы сейчасъ еще наградили меня этимъ роскошнымъ, художественнымъ изображеніемъ нашего приходскаго, столь родного мнѣ храма. Отъ всей полноты сердца благодарю васъ за такую вашу любовь и вниманіе, но не знаю—чѣмъ могу отвѣтить „въ равное вамъ возмездіе“. Единственно только усердными молитвами о вашемъ здоровьѣ и благополучіи. Многая, многая и многая вамъ лѣта!“

Затѣмъ выступилъ съ привѣтствіемъ Московскій губернскій предводитель дворянства и членъ Государственнаго Совѣта А. Д. Самаринъ, не смотря на то, что онъ своею подписью подъ только что поднесеннымъ о. Сергію адресомъ возглавилъ длиннѣйшій рядъ подписей мѣстныхъ прихожанъ. Съ своимъ обычнымъ искусствомъ и сердечностью онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Глубокоуважаемый о. протоіерей!

„Мы, представители Московскаго дворянства, сейчасъ участвовали совмѣстно съ прихожанами въ поднесеніи Вамъ адреса. Но я считаю своимъ долгомъ, кромѣ того, отдѣльно высказать Вамъ привѣтствіе отъ Московскаго дворянства въ настоящій знаменательный день въ Вашей жизни. На первый взглядъ можетъ казаться, что у Московскаго дворянства связь съ приходскимъ храмомъ и съ его настоятелемъ очень незначительная, и притомъ только внѣшняя. И въ самомъ дѣлѣ: въ приходѣ преп. Параскевы находится только зданіе для Собраній Дворянства и помѣщается управленіе его дѣлами, а сами дворяне и ихъ представители тутъ не живутъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ, и связь дворянства съ приходскимъ храмомъ

и его пастыремъ очень давняя и глубокая. Не всѣмъ можетъ быть извѣстно, что въ старину въ самомъ домѣ дворянства была домовая церковь и что по упраздненіи ея многіе священные предметы были переданы въ Параскевѣевскій храмъ; нельзя не упомянуть и о томъ, что отдѣльные дворяне дѣлали пожертвованія на означенный храмъ и что при участіи дворянства въ храмъ помѣщены иконы въ память главнѣйшихъ событій Отечественной войны. Такова связь наша съ приходскимъ храмомъ. Не менѣе важна связь и съ Вами, досточтимый о. протоіерей, какъ съ пастыремъ, стоящимъ во главѣ прихода. У дворянства есть добрый обычай начинать свои собранія молитвой, собираться для молитвы въ минуты радостныхъ и горестныхъ событій въ жизни родины и своего сословія, И тутъ Вы всегда молились съ нами, сопровождая молитвы краснорѣчивымъ и прочувствованнымъ пастырскимъ словомъ. По долгу службы Вы участвуете въ приведеніи къ присягѣ дворянъ на очередныхъ собраніяхъ и такимъ образомъ, присутствуя на нихъ, являетесь свидѣтелемъ нашей внутренней жизни и какъ бы дѣлите съ нами и радость и горе. Вотъ почему я считаю своимъ долгомъ присоединить голосъ Московскаго дворянства къ многочисленнымъ Вашимъ почитателямъ, собравшимся сегодня здѣсь. Да сохранить Господь Вашу жизнь на долгіе годы на благо святой церкви и на пользу родины“.

Въ свою очередь юбиляръ отвѣчалъ такую рѣчью:

„Давно уже пущена у насъ въ широкій литературный оборотъ крылатая фраза: „наша интеллигенція совершенно отшатнулась отъ церкви“. Но эта ходячая фраза требуетъ большихъ поправокъ и оговорокъ. Полагаю, что дворянство, это передовое руссiйское сословіе, главнымъ образомъ составляетъ нашу интеллигенцію. По обязанностямъ своей приходской службы, мнѣ приходилось въ этомъ, принадлежащемъ къ моему приходу, славномъ домѣ дворянства часто сталкиваться съ представителями Московскаго дворянства и быть ближайшимъ свидѣтелемъ многихъ выдающихся событій въ его жизни за послѣднюю четверть вѣка, такъ какъ наше дворянство, какъ мы сей-

часть слышали изъ устъ его Предводителя, имѣть благой обычай начинать каждое крупное дѣло молитвой. И сколько мнѣ приходилось наблюдать яркихъ выраженій истинной церковности въ нашемъ дворянствѣ! Да и кто изъ васъ не знаетъ славныхъ въ этомъ отношеніи именъ Самариныхъ, Шереметевыхъ, Янова и множества другихъ! Никогда не забывали и не забываютъ дворяне и нашего приходскаго храма и его служителей. За примѣрами ходить недалеко. При недавнемъ обновленіи нашего верхняго храма они не только приняли въ этомъ матеріальное участіе своими жертвами, но и предоставили для праздничной трапезы одну изъ залъ этихъ пышныхъ хоромъ. То же самое мы видимъ и сейчасъ. Вѣдь пужно имѣть дѣйствительно истинную любовь ко всему церковному, чтобы оказать такую честь самому рядовому священнослужителю. И я не нахожу словъ, чтобы выразить дворянству свою глубочайшую признательность за его, не мною заслуженное, а продиктованное присущею ему любовью ко всему церковному, вниманіе ко мнѣ и расположение“.

Затѣмъ приблизилась большая депутація отъ женской гимназіи имени В. П. фонъ-Дервизъ съ инспекторомъ классовъ—Н. Н. Степаненко во главѣ, который прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Глубокоуважаемый и высокочтимый
отецъ Протоіерей Сергіи Михайловичъ!

Къ собравшимся здѣсь почитателямъ Вашимъ присоединяется своимъ привѣтомъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ пастырскаго служенія Вашего и женская гимназія имени В. П. фонъ-Дервизъ.

При самомъ началѣ жизни гимназіи, какъ правительственнаго учрежденія, Вы были духовнымъ восприемникомъ ея своими молитвами и словомъ назиданія и съ тѣхъ поръ, уже второе десятилѣтіе, Вы являетесь въ ней неизмѣннымъ руководителемъ религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія дѣтей, исполняя это святое дѣло со свойственною Вамъ преданностью долгу, любовью и горячимъ желаніемъ просвѣтить юныя души свѣтомъ Христовой истины.

Если служитель церкви по преимуществу сѣятель, то Вы, пропитавшись всею важностію возложеннаго на Васъ дѣла и искреннимъ желаніемъ добра питомцамъ Вашимъ, щедрою рукою разсѣивали сѣмена евангельскаго ученія.

Глубокое уваженіе, съ какимъ относилась къ Вамъ незабвенная учредительница гимназій, вполне заслуженно перешло затѣмъ ко всѣмъ учащимъ и воспитанникамъ, видѣвшимъ въ лицѣ Вашемъ высокій примѣръ законоучителя, отдающаго всѣ силы свои дѣлу ученія, какъ естественному дополненію своей пастырской дѣятельности.

Искренняя любовь къ гимназій соединила Васъ съ ней тѣсною связью: и всѣ радости и скорби педагогической семьи находили въ Васъ сочувственный откликъ. Ваши одушевленные рѣчи, отражая судьбы гимназій, являлись для питомцевъ ся лучшимъ нравственнымъ руководствомъ, призывая ихъ къ жизни во имя правды, добра и любви. Ваша благожелательная снисходительность, ваша дружеская участливость ко всѣмъ отражали ту любовь, которая, по слову апостола, „все покрываетъ, все терпитъ“. Вы вносили въ товарищескую среду и мудрый совѣтъ, столь цѣнный въ трудномъ педагогическомъ дѣлѣ, и духъ міра и терпимости—залогъ прочнаго единодушія.

Свою радость по случаю 25-лѣтія благотворнаго служенія Вашего церкви Божіей въ качествѣ приходскаго пастыря, гимназія соединяетъ съ искренними и горячими пожеланіями, чтобы Ваши духовныя и тѣлесныя силы сохранились на многіе и многіе еще годы къ удовольствію сердечно Васъ любящихъ товарищей-сослуживцевъ“.

Адресъ заключенъ въ дорожную съ украшеніями папку, на которой имѣется надпись: „Глубокоуважаемому Протоіерею Сергію Михайловичу Маркову отъ искренно уважающихъ товарищей женской гимназій имени В. П. фонъ-Дервизъ. 6-го октября 1913 г.“ Кромѣ адреса отъ тѣхъ же своихъ сослуживцевъ юбиляръ получилъ роскошные кабинетные часы изъ оникса въ изящной краснаго дерева шкатулкѣ съ металлическимъ изображеніемъ на верхней крышкѣ Московскаго св. Василия Блаженнаго собора.

На прочитанный Н. Н. Степаненко адресъ о. Сергій отвѣтилъ такими словами:

„Люблю я гимназію фонъ-Дервизъ, въ которой Господь помогъ мнѣ прослужить 13 лѣтъ. Жизнь этой гимназіи—разумѣю учебную—я бы уподобилъ журчанію тихаго свѣтлаго ручейка. Такъ въ ней всегда спокойно, гладко, планомѣрно. То ли не визжала буря въ 1905 г., но и этотъ дикій визгъ не проникъ въ стѣны этой тишайшей, благойравной гимназіи. Преподавать въ такой гимназіи для мало-мальски опытнаго педагога—это значитъ отдыхать. И я въ ней отдыхаю, а не тружусь, наслаждаясь вмѣстѣ съ тѣмъ общеніемъ съ умными и милыми сослуживцами, возглавляемыми корректнѣйшимъ и добрѣйшимъ инспекторомъ, какимъ являетесь вы, досточтимый Николаѣ Николлаевичъ“.

Потомъ выступила такъ же очень большая депутація отъ Елисаветинской женской гимназіи, состоявшая изъ председателя педагогическаго совѣта С. Г. Смирнова, начальницы гимназіи М. В. Кузьминой-Караваевой, членовъ педагогическаго персонала и группы ученицъ. С. Г. Смирновъ прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. протоіерей Сергіѣй Михайловичъ!

„Въ знаменательный день двадцатипятилѣтія Вашего служенія церкви Христовой и обществу Педагогическій Совѣтъ Елисаветинской женской гимназіи привѣтствуетъ Васъ, какъ одного изъ старѣйшихъ своихъ членовъ. Въ теченіе 19 лѣтъ состояли Вы законоучителемъ въ Елисаветинской гимназіи. Цѣлый рядъ молодыхъ подростающихъ поколѣній прошелъ передъ Вами. Ваше честное и строгое служеніе дѣлу, Ваше твердое руководительное слово оставили въ сердцахъ учащихся неизгладимые плодотворные слѣды. И на засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта мы, Ваши товарищи-педагоги, всегда съ уваженіемъ прилущивались къ Вашему слову—всегда вѣскому, всегда разумному, всегда исполненному снисхожденія и гуманности.

Тяжело, сложно и отвѣтственно дѣло педагога, но Вы взяли за него съ высокими стремленіями, проникнутые

чистыми и свѣтлыми христіанскими идеалами, много внесли Вы въ него знаній, любви, терпѣнія и глубокой вѣры въ достоинство человѣческой личности. И теперь, когда подводятся первые итоги Вашей трудовой жизни, позвольте принести Вамъ свидѣтельство нашего неизмѣннаго уваженія и благодарности“.

Кромѣ адреса, вложеннаго въ темно-зеленую кожанную папку, юбиляру поднесена была отъ сослуживцевъ по гимназій большого формата библія (русская) въ свѣтло-синемъ съ золотымъ тисненіемъ кожанномъ переплетѣ и съ надписью: „Его Высокопреподобію, о. Законоучителю Московской Елисаветинской женской гимназій, досточтимѣйшему протоіерею Сергію Михайловичу Маркову въ день исполнившихся двадцатипятилѣтія служенія въ священномъ санѣ и двадцатилѣтія законоучительства въ Елисаветинской гимназій отъ искренно расположенныхъ сослуживцевъ“.

О. Сергій отвѣчалъ слѣдующею рѣчью:

„Елисаветинская гимназія очень дорога моему сердцу. Мало того: безъ преувеличенія могу сказать, что она стала для меня совсѣмъ родною. Я имѣлъ счастье пользоваться большимъ расположеніемъ одного изъ главныхъ основателей ея—приснопамятнаго Сергія Павловича Яковлева, по желанію котораго и занялъ въ ней уроки. И эти уроки вотъ уже на протяженіи почти 20-ти лѣтъ я дѣлалъ и дѣлаю безъ всякаго напряженія. Почему же такъ? Мнѣ кажется, благодаря особому духу этой гимназій, который нужно отнести на счетъ заслугъ ея педагогическаго персонала. Несмотря на то, что гимназія всегда сильно переполнена учащимися, что въ ней нѣтъ какихъ-либо особыхъ строгостей дисциплины, ученицы ея однако замѣчательно добросовѣстно относятся къ дѣлу, а главное живо интересуются имъ и поэтому быстро и развиваются. Съ такими ученицами работать легко и интересно. Съ ними невольно сближаешься и рождаешься. А если прибавить къ этому, что въ числѣ этихъ ученицъ окончили курсъ три моихъ дочери, то понятно будетъ, почему Елисаветинская гимназія дѣйствительно мнѣ родная. Съ ней навсегда оста-

нутя всѣ мои сердечныя, добрыя пожеланія. Членамъ же педагогическаго персонала, вспомнившимъ меня въ настоящій знаменательный для меня день, позвольте въ лицѣ вашемъ принести горячую благодарность и пожеланіе такъ же высоко и впредь держать знамя просвѣщенія русской женщины“.

Далѣе сыномъ юбиляра Вл. С. Марковымъ были прочитаны слѣдующія, полученные на имя юбиляра, привѣтственные письма и телеграммы:

Отъ состоявшей воспитательницею Ея Высочества, Великой Княжны Маріи Павловны, фрейлины Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, Евдокіи Θεодоровны Джунковской:

„Глубокочтимый отецъ протоіерей

Сергій Михайловичъ!

Привѣтствую Васъ и мысленно присоединяюсь къ многочисленнымъ молящимся въ знаменательный день исполнившагося 25-лѣтія Вашего служенія—усердно возношу молитвы къ престолу Всевышняго, да пошлетъ Господь Вамъ много силъ, здоровья, бодрости духа для продолженія высокаго служенія Вашего. Миѣ особенно жаль, что пребываніе мое за границей лишаетъ меня возможности лично быть 6-го октября на Божественной литургіи въ Параскевѣевскомъ храмѣ, а затѣмъ на трапезѣ,—чтобы лично поздравить Васъ. Вѣрьте, если бы я была въ Петербургѣ, то приѣхала бы въ Москву 6-го октября.

Глубокоуважаемый Батюшка, я всегда съ душевною благодарностью вспоминаю тѣ сѣмена вѣры, добра, любви христіанской, которыя Вы вкладывали въ Ваши занятія съ Августѣйшей моей воспитанницею Великой Княжной Маріей Павловной и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ, которые глубоко чтутъ Васъ.

Еще разъ привѣтствую Васъ, дорогой высокочтимый Батюшка и, поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь глубокоуважающая Васъ *Евдокія Джунковская*“.

Отъ архимандрита Покровскаго монастыря: „Сердечно привѣтствую уважаемаго юбиляра; молю Бога даровать счастье потрудиться еще столько же и такъ же полезно“.

Архимандритъ *Аристархъ*.

Отъ епархіальнаго противосектантскаго Московскаго миссіонера: „Примите мое искреннее поздравленіе; четверть вѣка Вы высоко-благочинно несли святое знамя православія; да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта“.

Архимандритъ *Григорій*.

Отъ игуменіи Московскаго Никитскаго монастыря: „Искренно привѣтствую съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей пастырской дѣятельности на благо святой церкви; да продлитъ Господь жизнь Вашу на многія лѣта“.

Игуменія *Агнесса*.

Отъ протоіерея Коломенскаго Успенскаго собора: „Поздравляемъ съ 25-лѣтіемъ Вашей пастырской дѣятельности и молимъ Господа—да даруетъ Вамъ въ грядущіе годы здравіе и благополучіе съ семействомъ“.

Протоіерей (Н. П.) *Вележевъ, внуки*.

Отъ протоіерея Николаевской, именуемой Красный Звонъ, церкви: „Досточтимому юбиляру сердечный привѣтъ съ пожеланіемъ долгоденствія и благоденствія“.

Протоіерей *Геннадій Виноградовъ*.

„Ваше Высокопреподобіе, глубокочтимѣйшій отецъ протоіерей Сергіи Михайловичъ! Нынѣ—въ день торжественнаго празднованія 25-лѣтняго славнаго служенія Вашего церкви Божіей, среди многочисленныхъ Вамъ привѣтствій, не откажите принять и мое скромное, съ чувствомъ особаго уваженія и глубокаго почитанія приносимое привѣтствіе съ исполнившимся 25-лѣтнимъ юбилеемъ служенія Вашего церкви Божіей, съ искреннимъ отъ всего сердца желаніемъ Вамъ крѣпкихъ силъ, успѣховъ и счастья въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности на многія, многія и многія лѣта“.

Вашего Высокопреподобія искренній благопожелатель Вашъ, глубокопочитающій Васъ, Троицкій, въ Поляхъ, протоіерей *Николай Соловьевъ*.

Отъ вдовы протоіерея, А. И. Виноградовой: „Въ высокаторжественный день двадцатипятилѣтняго юбилея Вашего пастырскаго служенія приношу сердечное поздравленіе, молитвенно прошу и желаю Вамъ и Вашей дорогой супругѣ Вѣрѣ Николаевнѣ всего наилучшаго, благословенія и всѣхъ благъ отъ Господа“.

„Отъ всего сердца привѣтствую досточтимаго юбиляра. Многая лѣта. Вдова протоіерея, *Александра Модестова*“.

„Сердечно поздравляю уважаемаго юбиляра. *Балкашина*“ (А. В.).

Отъ чиновника особыхъ порученій при министрѣ Народнаго Просвѣщенія: „Въ знаменательный день доблестнаго пастырскаго служенія привѣтствую достойнѣйшаго сослуживца. *Муратовъ*“ (С. В.).

„Отъ всей души привѣтствуемъ Васъ, милѣйшій Батюшка, съ юбилейнымъ торжествомъ, а Васъ, милѣйшая Матушка, съ таковой семейной радостью. Дати Вамъ Богъ добраго здоровья и полного успѣха во всемъ на Вашемъ совмѣстномъ жизненномъ пути. Всѣхъ дѣтокъ Вашихъ просимъ принять наше сердечное поздравленіе. Крайне сожалѣемъ, что не можемъ принести Вамъ свое поздравленіе лично. Будьте здоровы и благополучны“. Любящіе Васъ *Александръ* и *Анна Покровскіе*.

„Сердечно поздравляю Васъ, уважаемый Сергѣй Михайловичъ, съ исполнившимся днемъ 25-лѣтняго служенія Вашего церкви Божіей и отъ души желаю бодрости и силъ на продолженіе полезной Вашей дѣятельности на многія лѣта. Предсѣдатель Совѣта Московскихъ единовѣрцевъ, *Пашковъ*“ (Я. М.).

„Къ высокаторжественному дню двадцатипятилѣтняго служенія Вашего православной церкви шлемъ сердечное поздравленіе и отъ души желаемъ, чтобы Господь Богъ сохранилъ Васъ на долгіе годы. *Надежда, Карлъ Іериманъ*“.

„Отъ всей души привѣтствуемъ юбиляра; дай Богъ силъ и здоровья на дальнѣйшее служеніе“.

Алексѣвы. (Т. А. и В. И.).

„Счастливы нынѣ, участвуя на торжествѣ въ храмѣ св. Параскевы; слыша отъ гласа людей трудъ Вашъ двадцатипятилѣтній, я не могъ Вамъ выразить привѣтствіе устно; примите отъ ктитора храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы искреннее поздравленіе и пожеланіе Вамъ отъ Бога здоровья на многія лѣта“.

Иванъ Ивановичъ Мишинъ.

„Прошу Васъ, глубокоуважаемый отецъ благочинный, принять мои искреннія и сердечныя поздравленія съ исполняющимся сегодня двадцатипятилѣтіемъ служенія Вашего во славу церкви и на пользу общественную; желаю Вамъ на многіе годы силъ и здоровья. Очень сожалѣю, что, благодаря отъѣзду по дѣламъ въ Петербургъ, не могу лично поздравить Васъ“.

Церковный староста (Сергіевской, на Большой Дмитровкѣ, церкви) *Андрей Каютовъ.*

Отъ преподавателя VІІ мужской гимназіи: „Сердечно поздравляю глубокоуважаемаго Сергѣя Михайловича; желаю здоровья на многіе годы“.

Алексѣй Готвальтъ.

Отъ преподавателя женскихъ гимназій Елисаветинской и Дюлу: „Сердечно поздравляю глубокоуважаемаго юбиляра, отъ всей души желаю много и много лѣтъ здравствовать“.

Саломонъ (И. А.).

„Поздравляемъ Васъ съ высокоторжественнымъ днемъ двадцатипятилѣтія Вашей пастырской дѣятельности; желаемъ всего лучшаго“.

Алферовы (В. И. и В. А.).

Въ знаменательный день четвертьвѣковаго служенія Вашего въ Параскевѣвскомъ храмѣ прошу принять отъ бывшаго прихожанина этого храма, вмѣстѣ съ выраженіемъ глубокаго къ Вамъ уваженія, мое сердечное поздравленіе и искреннѣйшія пожеланія продолженія Вашёго достойнаго служенія на пользу церкви и на благо прихожанъ на многіе счастливые годы“.

Алексѣй Виноградовъ.

„Сердечно поздравляю Васъ съ 25-лѣтіемъ Вашего полезнаго служенія святой церкви обличеніемъ раскола. По болѣзни быть не могу“.

Александровъ (И. А., старшина ремесленного сословія).

Отъ преподавателя Костромской духовной семинаріи:

„Глубокоуважаемый и любезнѣйшій отецъ протоіерей Сергіи Михайловичъ! Сердечно привѣтствую Васъ, какъ своего добраго товарища по Академіи, съ исполнившимся 25-лѣтіемъ Вашего многоплоднаго служенія святой церкви и вмѣстѣ съ Вашими почтенными прихожанами и всѣми Вашими почитателями выражаю искреннюю радость, что милосердый Господь даровалъ Вамъ утѣшеніе прослужить цѣлую четверть вѣка на благо церкви Божіей и на духовную пользу горячо любящей Васъ паствы. Душевно привѣтствую съ дорогимъ юбилеомъ Вашего брата и своего любезнѣйшаго и глубокоуважаемаго академическаго товарища—о. протоіерея Константина Михайловича. Съ искреннимъ расположеніемъ къ Вамъ и преданностью *Ив. Студитскій*“.

„Многоуважаемый и дорогой Батюшка! Мой мужъ и я сердечно поздравляемъ Васъ съ великимъ днемъ Вашего юбилея и отъ всей души желаемъ Вамъ здоровья и всякаго благополучія. Мы благодаримъ Васъ за все доброе и хорошее, что Вы сдѣлали для насъ. Ваша дивная проповѣдь на нашей свадьбѣ останется памятной намъ на всю жизнь. Желаемъ всего наилучшаго всей Вашей семьѣ“.

Уважающіе и благодарные *Вѣра* и
Вильгельмъ Ланге.

„Сердечно поздравляемъ“.

*Солодовникова, Эбертъ, Захарова, Маркова,
Корнеевко* (первыя четыре—курсистки;
послѣдняя—ученица Консерваторіи).

„День Вашего праздника, дорогой наставникъ, близокъ и дорогъ намъ всѣмъ; примите искренній привѣтъ и поздравленіе отъ тѣхъ, кто любитъ и помнитъ васъ. *Выпускъ 1913 года Елисаветинской женской гимназіи*“.

„Сердечное привѣтствіе и лучшія благопожеланія Вашему Высокоблагословенію шлютъ *учащіе и учащіеся Никито-Романовской школы*“.

„Въ торжественный день двадцатипятилѣтняго юбилея искренно поздравляемъ Васъ, глубокоуважаемый пастырь; да пошлетъ Вамъ Богъ здоровья и силъ еще на долгіе годы для счастья и пользы Вашей паствы“.

Осоргины (С. Д. и О. Н.).

„Позвольте поздравить Васъ съ сегодняшнимъ торжествомъ, глубокоуважаемый отецъ протоіерей; желаемъ здоровья на многія лѣта; Вѣру Николаевну—съ дорогимъ юбиларомъ“.

Лобановы, Лаппа (А. М. и И. И.; А. М.).

„Поздравляемъ глубокоуважаемаго Батюшку“.

Алексѣй и Лидія Кириковы.

„Прошу принять мои искреннія поздравленіе и добропожеланіе къ двадцатипятилѣтнему Вашему служенію церкви и людямъ, постоянно нуждающимся въ такихъ добрыхъ и хорошихъ пастыряхъ, какъ Вы“.

Эмиль Реттере.

„Дорогой Батюшка! Сердечно поздравляю Васъ со днемъ двадцатипятилѣтія пастырскаго служенія Вашего въ Охотномъ ряду; желаю Вамъ, Батюшка, еще долгіе годы такъ же ревностно служить престолу Всевышняго, съ такою же ревностію защищать ученіе православной церкви и такъ же бесконечно любить своихъ духовныхъ дѣтей, какъ это все и было за прошедшія 25 лѣтъ“.

Евгеній Знаменскій.

По прочтеніи этихъ привѣтствій выступилъ помощникъ старосты Параскевѣвскаго храма, Павелъ Александровичъ Ручкинъ съ слѣдующею рѣчью:

„Достопочтенное собраніе! Позвольте просить васъ удѣлить одну минуту вашего благосклоннаго вниманія моему скромному слову въ честь дорогого отца юбиляра. Я состоялъ на церковной службѣ при отцѣ протоіерей во все время его 25-лѣтняго служенія при нашемъ храмѣ. Мнѣ пришлось исполнять при нашей церкви тѣ дѣла, которыя

находятся въ распоряженіи церковнаго старосты. Въ нынѣшній день знаменательнаго юбилея мнѣ хотѣлось бы горячо возблагодарить глубокоуважаемаго отца юбиляра за то сердечное попеченіе его обо мнѣ, которымъ онъ удостоивалъ меня въ теченіе всѣхъ 25 лѣтъ. Боголюбивые прихожане! Вы всѣ лучше меня знаете, какъ нашъ ревностный пастырь постоянно заботится о всѣхъ своихъ пасомыхъ. По своей сердечной добротѣ не могъ онъ оставить безъ вниманія и меня. По своимъ церковнымъ дѣламъ я долженъ былъ постоянно тревожить вѣчно занятаго Настоятеля. И вотъ уже прошло 25 лѣтъ моей службы, а я не помню ни одного случая, чтобы я получилъ въ чемъ-нибудь отказъ отъ нашего любезнѣйшаго и добрѣйшаго отца юбиляра. При всякомъ обращеніи къ нему онъ всегда давалъ мудрые совѣты и постоянно, въ случаѣ нужды вмѣстѣ съ церковными старостами руководилъ мною, при исполненіи церковнаго дѣла. Трудно было за 25 лѣтъ не сдѣлать мнѣ какого-нибудь случайнаго промаха: какъ же отнеслся ко мнѣ послѣ этого отецъ Настоятель? Въ отвѣтъ на свой проступокъ я получалъ всегда только скромное отеческое внушеніе и новый сердечный совѣтъ—какъ надо быть на своей должности хорошимъ работникомъ. Доброе и сердечное отношеніе ко мнѣ отца протоіерея помогло мнѣ удостоиться неожиданной награды за мои труды по приходскимъ дѣламъ. Когда, въ прошломъ году, исполнилось 25 лѣтъ служенія моего при нашемъ храмѣ, вы, глубокоуважаемые прихожане, неожиданно осчастливили меня поднесеніемъ иконы преп. Параскевы и св. апостола Павла. Я никогда не забуду того знаменательнаго дня, когда я былъ почтенъ нашими боголюбивыми прихожанами, но вмѣстѣ я долженъ помнить, что весьма многимъ въ своихъ дѣлахъ и даже въ своей жизни вообще я обязанъ виновнику нашего настоящаго торжества.

Поэтому, глубокоуважаемый отецъ юбиляръ, въ настоящій знаменательный для Васъ день я прошу Васъ принять отъ меня за все Ваше добро самое глубокое русское спасибо и самый почтительный низкій поклонъ. Вмѣстѣ съ этимъ, на память обо мнѣ, я почтительнѣйше просилъ бы Васъ принять отъ меня эту простую вещь и дать

ей маленькое мѣсто въ ряду сегодняшнихъ юбилейныхъ Вамъ даровъ.

Еще разъ благодарю Васъ за все и молю Всевышняго, чтобы Онъ безпрестанно охранялъ Васъ и Вашу семью, какъ Вы сами неустанно охраняете своими молитвами всѣхъ Вашихъ пасомыхъ“.

„Простая вещица“, какъ назвалъ свой подарокъ Павелъ Александровичъ, обратила на себя общее вниманіе: это роскошный блокъ-нотъ въ изящномъ серебряномъ переплетѣ на подставкѣ зеленого мрамора; на верхней его крышкѣ имѣется слѣдующая надпись: „Глубокоуважаемому отцу протоіерею Сергію Михайловичу Маркову въ юбилейный день служенія при храмѣ преп. Параскевы, что въ Охотному ряду, отъ признательнаго П. А. Ручкина. 1888—1913“.

На рѣчь г. Ручкина о. Сергіиі сказалъ слѣдующее:

„Въ отвѣтъ на вашу рѣчь, въ которой вы приписали мнѣ такъ много заслугъ и достоинствъ, я могъ бы представить здѣсь длинный перечень *вашихъ* заслугъ для нашего приходскаго храма. Но въ виду того, что такъ еще недавно мы имѣли къ тому законный поводъ по случаю вашего юбилея, да и кромѣ того присутствующіе здѣсь наши прихожане отлично знаютъ вашу энергическую и многополезную для нашего прихода дѣятельность.—скажу лишь одно: я не могу и представить себѣ нашего храма безъ того, чтобы у церковнаго ящика не находился Павелъ Александровичъ. Такъ онъ намъ необходимъ и пѣтъ ни одного церковно-приходскаго дѣла за послѣднюю четверть вѣка, въ которомъ бы Павелъ Александровичъ не принималъ самаго активнаго участія. И если я дѣйствительно расположенъ къ вамъ, какъ къ родному человѣку, то это расположеніе есть только естественная дань за ваши неисчислимыя для меня и для нашего храма услуги. Благодарю васъ за все и за этотъ, по правдѣ сказать, совсѣмъ неожиданный для меня даръ, который однако принимаю отъ васъ съ любовію, какъ даръ вашей ко мнѣ любви“.

Тотъ же Павелъ Александровичъ, по порученію духовныхъ дочерей о. Сергія—Ольги Евграфовны Сиверсъ и Варвары Константиновны Сомовой преподнесъ ему подарки ихъ ручной работы: роскошную парчевую эпитрахиль съ поручами, расшитую по старинному рисунку жемчугомъ и гладью искусными руками г. Сиверсъ и вышитый шерстями г-жеи Сомовой коверъ; здѣсь же, какъ оказалось послѣ, были вложены два поздравительныхъ письма такого содержанія:

Глубокоуважаемый и дорогой Батюшка

Сергій Михайловичъ!

„Отъ всей души поздравляю Васъ съ двадцатипятилѣтїемъ Вашего великаго служенія въ дорогомъ нашемъ храмѣ и горячо молю Господа, да пребудетъ Онъ съ Вами милостію Своею и да сохранитъ Васъ на долгіе счастливые годы на радость, пользу и утѣшеніе всѣмъ глубокопочитающимъ Васъ—всѣмъ, кому Вы всегда служили и служите живымъ примѣромъ вѣры, любви и молитвы.

Прошу Васъ принять мою работу, какъ выраженіе моей безпредѣльной благодарности и преданности Вамъ за Ваше многолѣтнее духовное руководство и доброе отношеніе къ моей дорогой мамѣ и мнѣ грѣшной, служившее намъ всегда большимъ утѣшеніемъ.

Прошу Вашихъ св. молитвъ и благословенія.

Глубокоуважающая, искренно преданная и благодарная Вамъ, Ваша духовная дочь *Ольга Сиверсъ*“.

Глубокоуважаемый Батюшка!

„Примите мое искреннее поздравленіе ко дню Вашего юбилея при самыхъ сердечныхъ пожеланіяхъ. Прилагаемый коврикъ моей работы для Вашей домашней молитвы, прошу принять въ знакъ моей глубокой благодарности Вамъ за Ваше исключительно доброе отношеніе, служившее мнѣ утѣшеніемъ за время моей болѣзни.

Прошу Вашего благословенія.

Искренно уважающая и преданная Вамъ

Варвара Сомова.

Такъ какъ г-жи Сиверсъ и Сомова оказались въ числѣ присутствовавшихъ на торжествѣ, то, увидавши ихъ, о. Сергій обратился къ нимъ, шуточно подозревавши ихъ поближе, съ такими словами:

„За каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ мой взоръ ищетъ и обязательно всегда находитъ на опредѣленномъ мѣстѣ храма моихъ духовныхъ дочерей: Ольгу Евграфовну, Варвару Константиновну и юныхъ Катюшу и Леночку. Общеніе въ молитвѣ лучше всего роднитъ души; поэтому и наше взаимное расположеніе вполне понятно. Но вамъ сегодня пожелалось особенно подчеркнуть его этими изящными подарками. Что-жъ дѣлать?—приходится подчиниться вамъ съ тѣмъ, что эти подарки заставляютъ меня еще чаще вспоминать о васъ не въ храмѣ только, но и внѣ храма съ признательностію и благодарностію“.

Послѣ этого хоръ пѣвчихъ пропѣлъ концертъ: „Сей день, его же сотвори Господь“; о. протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе юбиляру, чѣмъ и закончилась третья часть торжества. Преосвященнѣйшій Трифонъ, поблагодаривши прихожанъ за любовь къ своему пастырю и преподавши святительское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, отказался по случаю траура по своей матери (княгини В. А. Туркестановой † 11 сентября 1913 года) отъ участія въ праздничной трапезѣ и отбылъ изъ Собранія.

VI.

Четвертая часть торжества происходила въ Маломъ залѣ Собранія, гдѣ роскошно былъ сервированъ отъ Московской гостиницы столъ, украшенный живыми цвѣтами и на которомъ между прочимъ красовался пышный букетъ изъ бѣлыхъ розъ, хризантемъ и ландышей, поднесенный церковнымъ старостою С. В. Сибиряковымъ отъ лица прихожанъ супругѣ юбиляра, при входѣ ея въ Собраніе. Трапезовало 96 человѣкъ; трапеза сопровождалась слѣдующими рѣчами:

Рѣчь протоіерея Константина Михайловича Маркова:

„Я имѣю порученіе, возложенное на меня Его Высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Никономъ, членомъ Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта, которое съ удовольствіемъ исполняю. Его Высокопреосвященство въ моемъ лицѣ привѣтствуетъ о. протоіерея Сергія Михайловича съ двадцатипятилѣтіемъ его служенія въ священномъ санѣ при храмѣ св. преп. Параскевы и выражаетъ пожеланіе ему и еще долгіе годы благотворно послужить Церкви Божіей“.

Рѣчь Михаила Ивановича Громова:

Благодареніе Богу, дарующему жизнь и здравіе и давшему мнѣ возможность привѣтствовать во второй разъ въ семь благородномъ домѣ маститыхъ юбиляровъ. Первое мое привѣтствіе было почившему досточтимому отцу протоіерею Іоанну Григорьевичу Виноградову и сегодня, въ данную минуту, считаю себя счастливымъ привѣтствовать Васъ, Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей Сергій Михайловичъ, съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей благотворной дѣятельности, какъ истиннаго пастыря и настоятеля храма преподобныя матери нашей Параскевы. Осмѣливаюсь начать словами Премудраго Соломона, царя Израильскаго, который сказалъ, что время всякой вещи подъ небесемъ, время сѣять и время жать посѣянное. И сѣяніе и жатва бываютъ различны; св. апостолъ говоритъ: сѣяй въ благословеніи, въ благословеніи и пожнешь, а по народному выраженію, что посѣешь, то и пожнешь.

Вотъ, высокоуважаемый отецъ протоіерей Сергій Михайловичъ, сегодня особый день, рѣдкій въ жизни Вашей, день торжества духовнаго, день юбилея Вашего. Сегодня собраніе духовнаго сѣянія Вашего въ теченіе четверти вѣка, исполненія Вами высокаго долга священства—пастыря и отца духовнаго ввѣренной Вашему настоятельству паствы при храмѣ преподобныя матери нашей Параскевы. Сегодня оцѣнка Вашей плодотворной дѣятельности. Сегодня совершилось особо выдающееся торжественное богослуженіе архіерейское въ храмѣ, въ которомъ Вы

двадцать пять лѣтъ достойно настоятельствуете, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и почитателей Вашихъ. Здѣсь, въ храмѣ, послѣ Божественной литургіи и молебнаго пѣнія о Вашемъ здравіи, съ кафедры церковной обратился къ Вамъ витія православной церкви, преосвященнѣйшій Трифонъ, съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на важность священства и на трудность свято исполнять высокую степень священства и подробно нарисовалъ картину Вашихъ заслугъ по всѣмъ отраслямъ Вашего духовнаго служенія въ теченіе четверти вѣка. Слово Владыки произвело на всѣхъ въ храмѣ, сильное впечатлѣніе. Послѣ этой рѣчи Владыка благословилъ Васъ, досточтимый настоятель, святою иконою Царицы Небесной. И послѣ столь выдающагося, духовнаго торжества въ храмѣ, теперь мы присутствуемъ въ этомъ благородномъ домѣ Московскихъ дворянъ, на торжественной трапезѣ, которой желаемъ отдать Вамъ должное.

Святой апостолъ заповѣдуетъ отдавать всѣмъ должное, воздадите всѣмъ должное: ему же урокъ—урокъ, а ему же дань—дань и ему же честь—честь. Здѣсь не мѣрилась лъстивыя, а вѣсь праведный, сюда собрались не изъ лести, а изъ искреннихъ сердецъ высказать свою благодарность, выразить свои мысли и благодарить Ваше высокопреподобіе за заслуги и сердечное отношеніе къ своей паствѣ. Сюда собрались представители православной іерархіи, сюда собрались дворяне, во главѣ съ высокоуважаемымъ Предводителемъ Московскаго дворянства Александромъ Дмитріевичемъ Самаринымъ. Сюда собрались граждане,—представители сословій, старшина мѣщанскаго общества и торговцы Охотнаго ряда и сердечно любящіе своего батюшку прихожане и представители тѣхъ учреждений, въ которыхъ Вы, досточтимый отецъ протоіерей, трудитесь по законоучительству. Что могу сказать лично отъ себя, многоуважаемый отецъ протоіерей, какъ личный живой свидѣтель Вашей плодотворной дѣятельности? Первая Ваша вступительная проповѣдь произвела отрадное впечатлѣніе на слушателей, Вы говорили, какъ трудно быть пастыремъ, какъ трудно сродниться съ прихожанами, надо ихъ узнать, расположить къ себѣ, взойти въ ихъ сердце, узнать ихъ нравственность, сдѣлаться ихъ отцомъ духов-

нымъ. Уповаѣ на благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, Вы вступили во вѣрен- ный Вамъ приходъ преподобной матери Параскевы и мирно потекла живою струей Ваша пастырская дѣятель- ность, исполнительная въ церковныхъ службахъ, ни въ чемъ не отступая правилъ церковныхъ, всегда проник- нутая духомъ благочестія, сопровождаемая съ каедръ церковной неуклоннымъ проповѣдываніемъ слова Божія. Вы ввели виѣбогослужебныя собесѣдованія, но въ особен- ности выдѣлялись Ваши собесѣдованія со старообрядцами различныхъ толковъ, Вы всесторонне изучили знаніе по расколу, и въ этомъ отношеніи Вы явились полнымъ по- дражателемъ почившаго отца Іоанна Григорьевича Виш- градова. Мнѣ извѣстно, что Вами присоединено изъ ра- скола къ православноѣ Церкви много и юношей и дѣвъ и всякаго возраста людей; и какъ умилиительно было при- сутствовать въ храмѣ, когда были совершаемы Вами эти чинопринятія; съ какимъ чувствомъ Вы это дѣло Божіе совершали; казалось, что Ваши душа и сердце радова- лись подобно ангеламъ на небеси, радующимся о грѣш- никахъ, кающихся; какія послѣ совершенія чинопринятія, Вы, отецъ протоіерей, говорили обращеннымъ назиданія, какія дѣлали имъ наставленія, какіе Вы имъ давали уро- ки, чтобы достойно именоваться дѣтми православной ма- тери нашей Церкви. Вы много трудились и трудитесь въ братствѣ святителя Петра, которое особенно старается объ обращеніи въ лоно православной Церкви отпавшихъ отъ нея чадъ своихъ, нашихъ братьевъ по крови.

Можно ли не сказать и о томъ, что съ первыхъ дней всту- пленія Вашего настоятелемъ храма преподобной матери Па- раскевы. Вы ревнуете объ украшеніи его, и вотъ въ теченіе двадцатипятилѣтняго служенія Вашего Вы своими забо- тами, своею любовію къ прихожанамъ сумѣли располо- жить ихъ къ усердію и къ благотворительности и вотъ результатъ Вашихъ заботъ и попеченій: мы видимъ и ра- дуемся великолѣпію нашего храма, въ особенности верх- няго, а также и прекрасному, мелодичному звуку колоко- ловъ, призывающему вѣрующихъ на молитву церковную. Намъ, прихожанамъ и торговцамъ Охотнаго ряда, отраднo видѣть своего маститаго пастыря въ любви съ ктиторами

храма и вообще со всѣми прихожанами; никогда не было и пѣтъ у насъ никакихъ недоразумѣній съ Вами, но всегда царилъ и царить миръ и любовь.

Можно ли умолчать и о томъ, что въ теченіе двадцатипяти лѣтъ не слышно было, чтобы Вы, Ваше Высокопреподобіе, искали другой приходъ, лучший въ матеріальномъ отношеніи и лучший по удобствамъ жизни, въ особенностяхъ по отношенію къ жилищу, или къ квартирному помѣщенію, которое у насъ незавидно, хотя по заслугамъ Вы давно заслуживаете лучшаго. А сколько радости, а сколько слезъ и горя Вы пережили въ теченіе двадцатипяти лѣтъ со своими прихожанами. Какъ отецъ большой семьи, отецъ духовный, Вы близки сердцу прихожанъ. Вы приходъ и прихожанъ любите, а потому, не обинуясь скажу, что и всѣ Васъ любятъ, поэтому и дѣлятся съ Вами въ радости и горѣ, а Вы по отечески со всѣми все раздѣляете и скорбь и радость, а потому и можно вполне сказать, что у насъ пастырь и пасомые одна семья.

А развѣ намъ не отрадно видѣть въ своемъ приходскомъ настоятелѣ особо выдающагося пастыря, на котораго было указано высшей іерархической властью, какъ на достойнаго стать законоучителемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Дмитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны. Вы свято исполнили этотъ свой высокій постъ, почему мы и видимъ на груди Вашей драгоценный даръ Ихъ Высочествъ, крестъ Христовъ.

А развѣ мы, прихожане, не радуемся за Ваше Высокопреподобіе и въ томъ, какимъ Вы пользуетесь авторитетомъ въ глазахъ высшей духовной іерархической власти, которая время отъ времени возводила Васъ все на высшую степень и награждала Васъ. За послѣднее время Вы призваны управлять благочиніемъ, которое сегодня, въ день юбилея Вашего, торжественно благодарило Васъ за Вашу любовь и умѣнье управлять ввѣренными Вашему водительству.

Но неостанетъ ми лѣта высказать о всѣхъ достойно проходимыхъ Вами въ теченіе двадцатипяти лѣтъ Вашихъ пастырскихъ служеніяхъ. Сегодня день юбилея Вашего и отмѣчаящая имъ Ваша плодотворная дѣятельность въ прохожденіи пастырскаго служенія Вашего да запне-

чатлѣтся въ сердцахъ духовныхъ чадъ Вашихъ и всѣхъ почитателей Вашихъ на долгія времена; и дай Богъ Вамъ еще многія и многія лѣта творить дѣло Божіе съ радостью, а не воздыхающе. Тако да просвѣтитесь свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла твои и прославятъ Господа нашего Иисуса Христа Спасителя нашего, Ему же Вы со страхомъ и служите“.

На эту рѣчь юбиляръ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ:

Дорогой Михаилъ Ивановичъ!

Во всей Вашей сердечной рѣчи непрерывно звучаль голосъ истинно церковнаго человѣка; такимъ именно я васъ и знаю въ теченіе 25-ти лѣтъ. Вы—усердный посѣтитель храма Божія, искусный церковный чтецъ и пѣвецъ, и щедрый жертвователь на нужды церковныя; къ вамъ смѣло идешь со всякимъ церковнымъ дѣломъ, зная, что ничего, кромѣ горячаго участія и помощи, отъ васъ не встрѣтишь. Эту любовь ко всему церковному вы распространяете и на насъ—служителей церкви. Позвольте принести вамъ за это глубокую благодарность; а въ доказательство того, какъ глубока эта моя благодарность, я приведу одинъ незабвенный въ моей пастырской практикѣ фактъ.—Въ одну изъ давно прошедшихъ пятницъ Великаго поста приходитъ ко мнѣ на исповѣдь совѣмъ мнѣ неизвѣстный, среднихъ лѣтъ и очень взволнованный, человѣкъ. Послѣ первыхъ же съ моей стороны вопросовъ оказалось, что онъ не говѣлъ свыше двадцати лѣтъ и дошелъ до того, что какая-то сила буквально отталкивала его, въ особенности Великимъ постомъ, отъ храма Божія. Всякій, мнѣ кажется, пойметъ мою радость, когда послѣ этой первой исповѣди этотъ человѣкъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ ходилъ ко мнѣ исповѣдываться. Но кому же я обязанъ благодарностію за эту, дорогую для пастырскаго сердца, радость? Вамъ, дорогой Михаилъ Ивановичъ, потому что этотъ человѣкъ, дотолѣ меня не знавшій, пришелъ ко мнѣ отъ вашего имени...

Рѣчь Макарія Илыча Карагодина.

Дорогой Батюшка, о. Сергій!

„Я выслушалъ слова Михаила Ивановича Громова и моя преданность, какъ православнаго христіанина, не утерпѣла, чтобы Васъ не привѣтствовать въ сей знаменательный день съ юбилеемъ 25-лѣтія священнослуженія. Такъ какъ я нахожусь въ кругу широкаго труда въ Охотномъ ряду уже 30 лѣтъ, то я близкій свидѣтель всей Вашей дѣятельности: знаю Вашъ свѣтлый умъ и главное— доброе человѣколюбивое сердце, которымъ Вы расположили къ себѣ большое Охотнорядское общество и даете ему духовное утѣшеніе. Въ настоящее время молодые люди стали относиться къ религіи слабо и къ старшимъ тоже; вотъ и требуются такіе люди, которые могутъ дать хорошій примѣръ слабымъ характерамъ. Вѣдь много духовенства и разнаго высокаго начальства, но не всѣ равнаго достоинства. И я позволилъ себѣ выдѣлнить Васъ своимъ необразованнымъ умомъ, а больше простымъ своимъ сердечнымъ чувствомъ и выразить Вамъ публично, что питаешь къ Вамъ мое сердце. Дай Богъ такихъ, какъ Вы, пастырей на свѣтѣ больше, тогда и будетъ благо намъ“.

Рѣчь церковнаго старосты Сергѣя Васильевича Сибиркова, обращенная къ Московскому Губернскому Предводителю Дворянства.

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Александръ Дмитріевичъ!

„Прихожане церкви преп. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, собрались чествовать своего уважаемаго настоятеля Сергѣя Михайловича Маркова въ домѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, при чемъ мѣстомъ для своего собранія избрали этотъ домъ не случайно, а какъ бы по традиціи, памятуя историческое тяготѣніе Московскаго дворянства къ своей приходской церкви.

Чтобы не быть голословнымъ, я приведу маленькую историческую справку: наша церковь построена въ 1667 г. княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ.

Въ 1812 г. церковь сгорѣла и въ 1815 г. Московское Благородное Общество приступило къ возобновленію своего приходскаго храма, при чемъ одна графиня Анна Родіоновна Чернышова пожертвовала на возобновленіе храма 20.000 рублей.; производствомъ работъ завѣдывалъ старшина Степанъ Степановичъ Апраксинъ, который 15 августа 1816 г. лично докладывалъ Государю Александру Павловичу о всѣхъ подробностяхъ возобновленія храма.

Возобновленная церковь была украшена вновь написанными иконами святыхъ угодниковъ Божіихъ, во дни празднованія коимъ совершены были славнѣйшія побѣды въ Отечественную войну: святыхъ Адріана и Наталіи—въ память Бородинской битвы; святителя Петра митрополита—въ память сраженія при Тарутинѣ; свят. мученика Евлампія—въ память освобожденія Москвы и т. д.

Преданіе говоритъ, что Московское дворянство никогда не забывало своего приходскаго храма, чему нетрудно повѣрить, потому что и на нашей памяти это уже второй случай чествованія прихожанами Параскевievской церкви своихъ настоятелей именно въ домѣ Благороднаго Собранія.

Позвольте же, глубокоуважаемый Александръ Дмитриевичъ, отъ имени прихожанъ въ лицѣ Вашемъ сердечно поблагодарить Московское дворянство за его всегдашнее христіанское усердіе къ своему приходскому храму и пожелать, чтобы существующая нѣсколько вѣковъ связь Московскаго дворянства съ остальными прихожанами и ихъ приходскою церковію оставалась и впредь такою же тѣсною, какою она была до сего времени“.

Рѣчь Павла Александровича Ручкина, обращенная къ прихожанамъ Параскевievскаго храма.

Глубокоуважаемые прихожане!

„Сегодня исполнилось 25 лѣтъ служенія при нашемъ Параскевievскомъ храмѣ достоуважаемаго настоятеля—протоіерея Сергія Михайловича Маркова. По этому случаю у насъ сегодня въ приходѣ устроено большое торжество, чтобы достойнымъ образомъ почтить глубокоуважаемаго юбиляра за его великія заслуги передъ нашимъ храмомъ.

Мнѣ хотѣлось бы рассказать о заботахъ отца протоіерея по украшенію нашего храма, чтобы показать, какое большое значеніе имѣетъ нашъ юбиларъ въ приходѣ Параскевіевского храма. Я заранѣе извиняюсь за то, что мнѣ придется задержать Васъ.

До поступленія въ нашъ приходъ отца протоіерея Сергія Михайловича у насъ настоятелемъ былъ, какъ Вамъ извѣстно, глубокоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Виноградовъ. Когда онъ перешелъ отъ насъ въ другой приходъ, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали новаго настоятеля. Въ скоромъ времени мы узнали, что къ намъ назначенъ священникъ Сергій Михайловичъ Марковъ. Этотъ батюшка былъ уже извѣстенъ въ Москвѣ по своимъ бесѣдамъ съ раскольниками, которыхъ онъ всегда очень успѣшно обличалъ въ ихъ заблужденіяхъ. Всѣ прихожане обрадовались и поспѣшили возблагодарить Господа Бога и Молитвенницу о насъ грѣшныхъ преподобную Параскеву за такую утѣшительную милость. Новаго настоятеля полюбили уже заочно и приготовились встрѣтить съ полнымъ сердечнымъ радушіемъ.

Когда пріѣхалъ къ намъ отецъ Сергій, онъ еще болѣе усилилъ расположеніе къ нему прихожанъ. Всѣ богомольцы горячо полюбили отца Сергія за его безпримѣрную ревность къ божественной службѣ, которую онъ совершалъ и совершаетъ очень часто. При этомъ отецъ Сергій не пропускалъ ни одного воскресенья безъ проповѣди. Народъ съ большимъ вниманіемъ выслушивалъ наставленія своего пастыря и дорожилъ каждымъ его словомъ. Всѣ видѣли, что отецъ Сергій учитъ не только словомъ, но и своею благочестивою и кроткою жизнью. Благодаря такому расположенію со стороны прихожанъ, отецъ Сергій и совершилъ то великое дѣло, о которомъ говорить сейчасъ и еще долгіе годы будетъ говорить нашъ храмъ своимъ благолѣпіемъ,

Когда отецъ Сергій получилъ назначеніе къ намъ, онъ увидалъ нашъ храмъ въ очень и очень плохомъ видѣ. Быть можетъ нѣкоторые забыли, но большинство, конечно, помнитъ, что 25 лѣтъ тому назадъ нашъ храмъ былъ въ такомъ ветхомъ состояніи, что требовалъ самаго капитальнаго ремонта. Недостатки церковнаго благолѣпія въ на-

шемъ храмъ видѣлъ и предшественникъ отца Сергія протоіереѣ Іоаннъ Григорьевичъ Виноградовъ. Онъ желалъ обновленія своего храма, но ему не удалось найти средствъ, которыхъ нужно было очень много. Такъ и пришлось отцу Сергію принять храмъ въ такомъ видѣ, который требовалъ большого улучшенія. Какъ сейчасъ помню, отецъ Сергіѣ получилъ самое мрачное впечатлѣніе отъ своихъ первыхъ взглядовъ на нашъ нижній храмъ. По осмотрѣ нижняго храма, поднялись въ верхній храмъ. Уже по лицу отца Сергія можно было догадаться, что онъ не думалъ встрѣтить здѣсь такого запущенія. Верхній храмъ поразилъ отца Сергія своей красивой архитектурой и большимъ просторомъ, но на этомъ фонѣ еще ярче обнаружилась всѣ недостатки церковнаго благолѣпія. Не утѣшила отца Сергія и паша ризница—она не могла блеснуть своими облаченіями, которыхъ къ тому же было очень мало... Но, глубокоуважаемые прихожане, я не стану удручать ваше вниманіе полнымъ перечисленіемъ всѣхъ недостатковъ, поразившихъ въ нашемъ храмѣ отца Сергія... Благодареніе Богу, ихъ теперь нѣтъ.

Отецъ Сергіѣ, какъ только увидалъ нашъ храмъ, сейчасъ же рѣшилъ всѣ свои силы приложить къ тому, чтобы совершенно обновить его. Онъ сталъ молить преподобную Параскеву, чтобы Она помогла ему расположить прихожанъ къ такому богоугодному дѣлу. Недолго отцу Сергію пришлось ожидать благочестивой поддержки со стороны боголюбивыхъ нашихъ прихожанъ. Жива была въ нихъ вѣра въ Премудраго Творца, живой и сильной оказалась въ нихъ и отзывчивость на горячіе призывы своего настоятеля. Отецъ Сергіѣ задумалъ отдѣлать сначала нижній храмъ. Это былъ только частичный ремонтъ, но и онъ тогда представлялся очень затруднительнымъ. Дѣло въ томъ, что пужно было, прежде всего, перемѣнить весь полъ. Превнія бѣлыя каменныя плиты настолько обветшали, что повсюду отъ нихъ поднималась густая пыль. Затѣмъ, большое затрудненіе представила стѣнная живопись. Сначала рѣшили основательно промыть стѣны отъ насѣвшей копоти и пыли, но, къ своему удивленію, замѣтили, что это дѣло совершенно безнадежное. Послѣ промывки на стѣнѣ не оставалось краски, такъ какъ при

прежнихъ промывкахъ ее постепенно смывали. Нужно было проходить всѣ картины колерами или, что то же, заново расписывать всѣ стѣны. Наконецъ, нуждалась въ очень большой отдѣлкѣ и вся утварь. Когда была составлена приблизительная смѣта на такой ремонтъ, то оказалось что онъ потребуеть никакъ не меньше 7 тысячъ. Такъ какъ въ церкви денегъ не было, то церковный староста, нынѣ уже покойный, Стефанъ Спиридоновичъ Егоровъ долго не рѣшался дать свое согласіе на такую крупную затрату. Впослѣдствіи онъ принялъ большое участіе въ украшеніи нашего храма, но вначалѣ онъ продолжительное время колебался. Подѣйствовалъ на него и еще укрѣпилъ въ задуманномъ дѣлѣ и самого отца Сергія представитель прихожанъ, Алекс. Демьян. Гурьевъ, нынѣ также уже покойный. Полюбивъ своего настоятеля, онъ общался съ своей стороны помочь и пригласить прихожанъ къ великому богоугодному дѣлу украшенія ихъ приходскаго храма. Да и дѣйствительно онъ много помогъ. Боголюбивые торговцы Охотнаго ряда быстро отозвались на призывъ къ пожертвованіямъ и скоро доставили свои щедрые дары на осуществленіе пламенной мечты отца Сергія. Когда совершили освященіе отдѣланнаго нижняго храма, всѣ увидали, что онъ принялъ совершенно новый видъ. Всѣ выражали глубокую радость, что такъ неожиданно и такъ блестяще украсился храмъ преподобной Параскевы.

Послѣ отдѣлки нижняго храма отца Сергія стали занимать мысли объ украшеніи верхняго храма. По сравненію съ отдѣлкой нижняго храма верхній сталъ выглядывать теперь хуже. Нельзя было оставить заботъ о немъ, но онъ требовалъ еще больше заботъ и капитала. Однако, гдѣ же его достать? Боголюбивые прихожане уже поусердствовали на отдѣлку нижняго храма, а потому неудобно было въ скоромъ времени тревожить ихъ опять. Несмотря на такое затрудненіе, отецъ Сергій не унывалъ, а уповалъ на Бога. Онъ теперь зналъ хорошо своихъ дорогихъ прихожанъ и видѣлъ ихъ сердечное расположеніе къ себѣ, на которое онъ всегда отвѣчалъ своею глубокою пастырскою любовію. При такихъ отношеніяхъ между настоятелемъ и прихожанами можно было твердо надѣяться на

то, что и верхній храмъ рано или поздно заблеститъ своей особой красотою. Однако, прошло семь лѣтъ, и никто и не думалъ о ремонтѣ верхняго храма. Правда, говорили объ отдѣлкѣ, но вопроса о полномъ ремонтѣ и не поднимали. Тотъ же, напримѣръ, церковный староста Стефанъ Спиридоновичъ предлагалъ произвести только небольшія передѣлки и измѣненія въ верхнемъ храмѣ. Но отецъ Сергій не соглашался на уступки, зная своихъ дорогихъ прихожанъ. Вотъ въ одинъ прекрасный день онъ сказалъ церковному старостѣ Стефану Спиридоновичу, что одинъ отзывчивый жертвователь согласился положить начало капитальному ремонту верхняго храма. Кто былъ этотъ жертвователь, отецъ Сергій до времени умолчалъ. Первый благодѣтель оказался настолько щедрымъ, что принять на себя обновленіе всего величественнаго иконостаса и всю позолоту по дереву. Порадовались отецъ Сергій съ церковнымъ старостой и горячо возблагодарили Бога и преподобную Параскеву за такое неожиданное счастье. Вопросъ объ иконостасѣ до этого времени считался у насъ такимъ страшнымъ, что даже не рѣшались наводить и справки о цѣнѣ иконостаса, а теперь вдругъ эта забота неожиданно спадала съ плечъ. Примѣру перваго благодотворителя скоро послѣдовали и другіе боголюбивые люди. Такъ отозвалась съ своимъ щедрымъ даромъ глубокоуважаемая Марія Ѳедоровна Сибирякова, мамаша теперешняго уважаемаго нашего церковнаго старосты Сергѣя Васильевича. Ей недолго пришлось радоваться на свою жертву въ нашемъ храмѣ, такъ какъ безжалостная смерть скоро унесла ее отъ насъ. Вотъ эти два лица—неизвѣстный благодотворитель и Марія Ѳедоровна—и положили первое основаніе, которое послѣ этого стало покрываться новыми приношеніями на большое дѣло украшенія верхняго храма. Нельзя не упомянуть о щедромъ дарѣ покойнаго старосты Стефана Спиридоновича, который взялъ на себя всю стѣнную живопись въ храмѣ. Много усердія показалъ представитель отъ прихожанъ Козьма Григорьевичъ Лобачевъ. На его средства позолочены были всѣ главы на храмѣ, а потомъ онъ еще сдѣлалъ метлахскія плитки на полъ и мраморъ на солею. Да и всѣ здѣсь присутствующіе глубокоуважаемые дорогіе прихожане во

все время украшенія храма обнаруживали полную отзывчивость на всѣ просьбы и оказывали всю возможную по своимъ средствамъ помощь на благоукрашеніе приходскаго Божьяго храма. Оказалось, что трудно было только начать отдѣлку, а потомъ, благодареніе Господу Богу, все пошло такъ благополучно, что нужно было удивляться щедрости усердныхъ благодѣтелей. Сердечная готовность прихожанъ помочь благоукрашенію своего храма позволила отцу Сергію перейти отъ внутренняго ремонта къ улучшенію наружнаго вида. Въ отдѣлкѣ наружнаго вида нашъ храмъ также испытывалъ большую нужду. Старая штукатурка оказывалась совершенно негодной, такъ какъ известка отваливалась цѣлыми глыбами. Вотъ почему невольно пришлось произвести совершенно новую штукатурку кругомъ всего храма. Такимъ образомъ отецъ Сергій какъ нельзя лучше выполнилъ свое твердое обѣщаніе—съ помощью своихъ глубокоуважаемыхъ прихожанъ совершенно обновить храмъ. Дѣйствительно, былъ произведенъ капитальный ремонтъ: въ храмѣ блистало красивой и богатой новизной все, начиная съ новыхъ плитокъ на полу и кончая блестящей позолотой на главахъ, украшающихъ нашъ храмъ. Довольный и счастливый отецъ Сергій теперь горячо благодарилъ Господа Бога и преподобную Параскеву въ душѣ за то, что начатое великое дѣло удалось закончить съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, о которомъ онъ и не думалъ. Весьма отрадно было и прихожанамъ видѣть, какъ неожиданно измѣнился ихъ приходскій храмъ, блиставшій и художественными изображениями и яркой позолотой. Единственно, что не подходило къ новой отдѣлкѣ храма, такъ это утварь, которая оставалась еще въ старомъ видѣ. Но отецъ Сергій не рѣшался болѣе беспокоить своихъ дорогихъ прихожанъ, потрудившихся и безъ этого довольно много. Онъ весьма радъ былъ уже за одну красивую отдѣлку и охотно примирялся съ прежней утварью. Однако оказалось, что не захотѣли примириться съ нею сами боголюбивые прихожане. Благодареніе Господу Богу, они рѣшили, что надо довести благоукрашеніе своего храма до полного конца. И вотъ опять начался притокъ пожертвованій... Нашлись прихожане, которые пожертвовали такую солид-

ную утварь, какъ подсвѣчники, дарохранительницы, сосуды, запрестольныя изображенія Св. Животворящаго Креста и Божіей Матери и массивную рѣшетку весьма художественной работы для солен. Приняло также участіе въ благоуукрашеніи храма и наше глубокоуважаемое дворянство. По предложенію покойнаго предводителя дворянства Его Сіятельства Петра Николаевича Трубецкаго, дворяне сдѣлали ко дню освященія храма драгоценныя сосуды. Они поражаютъ своимъ красивымъ видомъ и богатой эмалевой отдѣлкой. Много было пожертвовано предметовъ церковной утвари и другими лицами, но всѣ вещи и всѣхъ лицъ перечислить нѣтъ никакой возможности. Можно только сказать, что всякій стремился принести въ нашъ храмъ то, что позволяли ему средства. Благодаря необычайному усердію своихъ дорогихъ прихожанъ, отецъ Сергій, такимъ образомъ, устранилъ всѣ недостатки, которые онъ замѣтилъ въ нашемъ храмѣ при своемъ первомъ вступленіи въ него. Много стоило трудовъ это благодѣіе нашего храма его достоуважаемымъ прихожанамъ, но велика будетъ имъ за то и награда отъ Всевышняго. Нашъ глубокоуважаемый отецъ протоіерей, какъ я хорошо знаю, каждый разъ возноситъ свои пламенные молитвы передъ Престоломъ Всевышняго Создателя за всѣхъ, принесшихъ свои трудовыя сбереженія на Божій храмъ. Я надѣюсь, что отецъ протоіерей и никогда не позабудетъ въ своихъ молитвахъ тѣхъ прихожанъ, которые помогли ему возобновить и украсить храмъ Божій. Увѣрены въ такихъ молитвахъ отца протоіерея и всѣ прихожане, а потому они никогда не забывали и до сихъ поръ не забываютъ своего дорогого пастыря.

Сегодня ему исполнилось 25 лѣтъ служенія при нашемъ храмѣ. И вотъ всѣ прихожане въ одинъ голосъ рѣшили устроить въ настоящій день торжество, чтобы оказать достойную честь всѣмъ любимому и дорогому отцу протоіерею.

Пожелаемъ же нашему глубокоуважаемому юбиляру потрудиться для нашего храма еще многія и многія лѣта“.

Кромѣ рѣчей трапеза сопровождалась и цѣлымъ рядомъ тостовъ. Тосты слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) Пред-

водителемъ Московскаго дворянства, А. Д. Самаринымъ, провозглашена была здравица „за Державнаго Повелителя земли Русской“ Государя Императора, покрытая громогласнымъ, долго несмолкавшимъ „ура“; 2) юбиляромъ провозглашенъ былъ тостъ за Владыку-Митрополита, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, „милостиво разрѣшившаго настоящее торжество“ и за Преосвящ. Трифона, принявшаго въ немъ такое теплое сердечное участіе: 3) церковнымъ старостою провозглашенъ былъ тостъ за юбиляра и 4) имъ же сказанъ былъ тостъ за Предводителя дворянства—А. Д. Самарина; при этомъ священникъ Алексіевской, на Глиннищахъ, церкви Н. Н. Строгановъ благодарилъ Александра Дмитріевича за вниманіе къ юбиляру отъ всего, вѣреннаго послѣднему, благочинія. Братъ юбиляра, прот. К. М. Марковъ, провозгласилъ тостъ за супругу юбиляра въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Позвольте мнѣ предложить тостъ за здоровье Вѣры Николаевны, супруги о. протоіерея Сергія Михайловича. Какъ спутница жизни, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и дѣятельности о. протоіерея, Вѣра Николаевна своею искреннею любовію, преданностію, сочувствіемъ всѣмъ добрымъ начинаніямъ своего супруга и всѣми способами, которые даруетъ ей высокое имя помощницы, немало безъ сомнѣнія содѣйствовала успѣху и плодотворности четвертьвѣковаго служенія о. протоіерея Сергія Михайловича при храмѣ св. преп. Параскевы. Пожелаемъ же ей долго и долго здравствовать и также достойно носить высокое, Богомъ данное, имя помощницы мужа на его радость и утѣшеніе“.

Послѣ этого юбиляромъ провозглашены были тосты: за членовъ комиссіи, въ составъ которой входили: С. В. Сибиряковъ, Г. А. Смирновъ, М. И. Громовъ, Е. К. Лобачевъ, Ѳ. С. Грачевъ, И. И. Лапинъ, Р. А. Чернышовъ и П. А. Ручкинъ, на которую пали всѣ хлопоты по устройству настоящаго торжества; б) за церковнаго старосту и всѣхъ прихожанъ; в) и, наконецъ, за всѣхъ, принявшихъ участіе въ юбилейномъ торжествѣ.—Трапеза окончилась около 5 часовъ.

Описанное торжество, проникнутое неподдѣльною искренностію и задушевностію, примѣчательно въ томъ отношеніи, что объединило между собою представителей самыхъ разнообразныхъ сословіи и слоевъ обществъ.

V.

Отклики на юбилейное торжество.

И послѣ 6-го октября о. Сергіи получаютъ тѣ или другія выраженія сочувствія и расположенія къ нему по поводу исполнившагося 25-лѣтія пастырскаго служенія его при Параскевѣевскомъ, въ Охотномъ ряду, храмѣ. Важнѣйшія изъ этихъ, такъ сказать, *откликовъ* на юбилейное торжество о. Сергія мы и отмѣтимъ здѣсь для большей полноты нашего описанія.

1. а) Директоръ Московской V мужской гимназіи прислалъ о. Сергію съ парочнымъ слѣдующее письмо:

Глубокоуважаемый Сергіи Михайловичъ!

„Случайно, изъ газетъ, узналъ я сейчасъ объ исполнившемся 25-лѣтіи служенія Вашего въ церкви св. Параскевы. Глубоко скорблю, что эта вѣсть не дошла до меня ранѣе, и я былъ лишенъ возможности присоединиться къ тѣмъ лицамъ, которые принесли Вамъ свои привѣтствія вчера. А сдѣлалъ бы я это весьма охотно—я всегда храню о нашей совмѣстной работѣ въ Усачевско-Чернявскомъ училищѣ и дружескихъ исполнѣ искреннихъ отношеніяхъ съ Вами самое доброе воспоминаніе.

Но, разъ это, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось, позвольте мнѣ, хотя бы письменно и съ нѣкоторымъ запозданіемъ, исполнить живую потребность моего сердца и отъ души пожелать Вамъ здоровья и силъ для дальнѣйшей дѣятельности на благо Вашей паствы и на радость и утѣшеніе всѣхъ, Васъ знающихъ и любящихъ, къ коимъ прошу причислить и всегда преданнаго и глубоко Васъ почитающаго *Виктора Соколова*“.

Приведемъ еще телеграмму и два письма:

б) Парижъ. Только что узналъ объ исполнившемся 25-лѣтнемъ юбилеѣ Вашего пастырскаго, столь плодотворнаго служенія. Позвольте мнѣ, глубокоуважаемый Сергѣй Михайловичъ, отъ всей души поздравить Васъ и пожелать Вамъ долготѣней дѣятельности на пользу близкихъ Вамъ учреждений. *Сергѣй (Павл.) Дервизъ*. (Почетный Попечитель Московск. женск. гимназiи имени В. П. фонъ-Дервизъ).

в) Многоуважаемый о. прот. Сергѣй Михайловичъ!

„Узнавъ изъ газетъ о исполнившемся Вашемъ двадцатипятилѣтнѣмъ служеніи, я съ глубокимъ уваженіемъ прошу Васъ принять мои искреннія пожеланія Вамъ добраго здоровья и душевныхъ силъ для дальнѣйшаго Вашего служенія“.

Уважающая Васъ, *Елена Елеонская*. (Лекторша Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

г) Достоправный другъ и юбиляръ!

„Дѣти прислали мнѣ газеты съ твоимъ портретомъ. Сожалѣю, что ранѣе не зналъ о предстоящемъ торжествѣ. Съ опозданіемъ поздравляю съ четвертьвѣковымъ служеніемъ при одномъ и томъ же храмѣ.

Отмѣнно припоминаю подробности перехода изъ больницы—все и слова преосвященнаго Мисапла: „Сергѣй Михайловичъ—сказано тогда—старецъ (о. І. Виноградовъ) просится въ Рогожскій храмъ“. Такъ опредѣлилась судьба службы въ Охотномъ ряду.

Слава Богу за все, изрекъ святой страдалецъ; тѣмъ паче слава Богу за величайшую милость къ тебѣ, удостоившемуся приносить Безкровную Жертву двадцать пять лѣтъ у престоловъ одного и того же храма. Помяни меня въ твоихъ предпрестольныхъ молитвахъ, столь необходимыхъ всѣмъ всегда, а мнѣ особенно.

Привѣтъ мой Вѣрѣ Николаевнѣ, семьѣ, гостямъ и Липатьевнѣ (старой нянюшкѣ).

Твой... (военный докторъ *Евг. Ив. Аничковъ-Платоновъ*).
Ст. Екатериноградская, Терской области.

2) Преосвященнѣйшій Анастасій, бывшій 6-го октября въ Серпуховѣ, 11-го числа того же мѣсяца лично привѣтствовалъ юбиляра—кушалъ чай въ его квартирѣ и съ интересомъ разсматривалъ нѣкоторыя изъ подношеній, полученныхъ о. Сергіемъ.

3) Члены комиссіи по устройству юбилейнаго праздника пожелали сняться въ одной группѣ съ юбиляромъ и затѣмъ преподнесли ему этотъ фотографическій снимокъ въ роскошной рамѣ, при чемъ на паспарту, вверху и внизу снимка, имѣется художественно исполненная отъ руки надпись: „Его Высокопреподобію отцу Настоятелю храма преп. Параскевы, въ Охотномъ ряду, о. Протоіерею Сергію Михайловичу Маркову на добрую память отъ признательныхъ прихожанъ. Члены комиссіи, избранной прихожанами храма преп. Параскевы, въ Охотномъ ряду, чествовавшей Настоятеля сего храма отца прот. Сергія Михайловича Маркова въ день 25-лѣтія его служенія въ храмѣ,—С. В. Сибиряковъ, Г. А. Смирновъ, М. И. Громовъ, Р. А. Чернышовъ, И. И. Лапинъ, Ф. С. Грачевъ, Е. К. Лобачевъ, П. А. Ручкинъ“.

4) Въ день годичнаго акта въ женской гимназіи имени В. П. фонъ-Дервизъ, 4-го декабря, на обѣдѣ, на которомъ присутствовали дамы-благотворительницы Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученицамъ гимназіи, почетный попечитель гимназіи, камеръ-юнкеръ Сергій Павловичъ фонъ-Дервизъ, педагогическій персоналъ, ученицы-пансіонерки и приглашенные гости, инспекторъ гимназіи Н. Н. Степаненко обратился къ о. Сергію съ такою рѣчью:

Глубокоуважаемый и дорогой

Сергій Михайловичъ!

„6-го октября сего года исполнилось двадцать пять лѣтъ, какъ Вы выступили на трудный и отвѣтственный постъ служителя Христовой Церкви. Изъ этой четверти-вѣковой Вашей службы Вы почти всю вторую половину ея отдали великому дѣлу обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія ученицъ нашей дорогой гимназіи. Пользуясь случаемъ, что сегодня, въ день нашего годич-

наго акта, всё мы въ полномъ составѣ, я хотѣлъ бы не по обязанности начальника учебнаго заведенія, которому мы съ Вами отдаемъ всё силы своего ума и знанія, а какъ Вашъ товарищъ и сослуживецъ, сказать Вамъ нѣсколько словъ.

Во время продолжительной совмѣстной работы съ Вами въ этой гимназій я успѣлъ близко и хорошо узнать Васъ, присмотрѣться къ Вамъ, научиться глубоко и искренно уважать Васъ, какъ пастыря Церкви. въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова: скромнаго, кроткаго, отзывчиваго и весьма любящаго дѣтей—„это зеркало взрослыхъ“— и потому любящаго и все человѣчество со всѣми его недостатками, эти недостатки понимающаго и охотно прощающаго.

Я встрѣтилъ въ Васъ человѣка въ истинномъ значеніи этого понятія—человѣка благороднаго, чуждаго мелочнаго самолюбія, прекраснаго сослуживца и отличнаго товарища.

Являясь такимъ свѣтлымъ исключеніемъ на фонѣ нашей сѣрой дѣйствительности, гдѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, властвуетъ принципъ „homo homini lupus“, Вы твердо устояли во всѣхъ житейскихъ столкновеніяхъ, не сошли съ своего высокаго пути, и теперь, оглядываясь на пройденный періодъ Вашей жизни, Вы должны испытывать высокое нравственное удовлетвореніе.

Счастливымъ удѣлъ, испытать который дается немногимъ избранникамъ судьбы!

Вдвойнѣ счастливы Вы тѣмъ, что наша суровая жизнь не ожесточила Вашего ума, не очерстила Вашего сердца.

Позвольте же мнѣ, дорогой Сергій Михайловичъ, порадоваться такимъ счастьемъ, позвольте пожелать, чтобы Ваша хорошая и свѣтлая жизнь продолжалась еще долгіе и долгіе годы на счастье и радость всѣхъ Вашихъ родныхъ и друзей, на благо воспитываемыхъ Вами ученицъ и даѣ Богъ, чтобы она протекала совмѣстно съ нами, искренно уважающими, сердечно любящими и высоко цѣнящими Васъ Вашими товарищами и сослуживцами“.

На эту сердечную рѣчь о. Сергій отвѣтилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Глубокоуважаемый, дорогой Николай Николаевич!

„Дѣйствительно, 6-е минувшее октября—день знаменательный въ моей жизни: въ этотъ день мои прихожане съ большой торжественностію праздновали 25-лѣтіе моего служенія при мѣстномъ Параскевіевскомъ, въ Охотномъ ряду, храмѣ. Къ этому празднованію совсѣмъ для меня неожиданно присоединился и педагогическій персоналъ гимназій фонъ-Дервизъ, въ которой я имѣю честь и счастье служить хотя и съ основанія гимназій, но далеко не юбилейное число лѣтъ, а всего лишь 13-ть. Мои дорогіе обоюго пола сотоварищи по гимназій привѣтствовали меня душевнымъ адресомъ и цѣннымъ подаркомъ—кабинетнымъ часамъ въ оправѣ изъ оникса, заключенными въ изящную шкатулку съ изображеніемъ св. храма. А нѣсколько спустя послѣ юбилейнаго дня я имѣлъ честь и удовольствіе получить привѣтственную телеграмму изъ Парижа, отъ нашего высокочтимаго почетнаго попечителя гимназій, Сергія Павловича. Нужно ли говорить, что такіе яркіе знаки вниманія ко мнѣ и расположенія со стороны дорогой для меня гимназій составили одно изъ лучшихъ украшеній моего юбилейнаго праздника. И я очень радъ воспользоваться настоящимъ праздничнымъ собраніемъ всей нашей гимназической семьи, чтобы еще разъ выразить ей мою глубочайшую благодарность за столь сердечныя ко мнѣ отношенія. Смотри на подаренные мнѣ вами часы, я непрестанно буду вспоминать тѣ счастливыя годы своей службы въ этой гимназій, которые, протекая въ свѣтлыхъ облакахъ товарищескаго дружелюбія и пріязни, при согрѣвающихъ лучахъ вниманія начальства и милыхъ отношеній со стороны ученицъ, дѣйствительно мелькали въ моей жизни, какъ короткіе часы. Но эти часы, подобно подареннымъ вами, и у меня заключены бережно, какъ бы тоже въ шкатулкѣ,—въ моемъ сердцѣ, изъ котораго извлекаются и будутъ извлекаться для принесенія въ св. храмъ благодарственныхъ молитвъ за дарованное мнѣ во все ихъ теченіе счастье. Прошу прощенія, что вношу какъ-будто много личнаго интереса въ наше настоящее общегимназическое торжество. Но мнѣ кажется умѣстнымъ въ этотъ свѣтлый день гимназій ука-

затѣ и на свѣтлый залогъ ея процвѣтанія въ будущемъ. Сердечное отношеніе ко мнѣ въ день моего юбилейнаго торжества со стороны всей нашей гимназической семьи осязательно показало, что эта семья состоитъ дѣйствительно изъ родныхъ между собою членовъ, связанныхъ не однимъ 20-мъ числомъ, а спаянныхъ внутреннимъ цементомъ—семья дружная, единая и потому сильная и крѣпкая. А для такой крѣпкой своимъ единствомъ семьи вѣренное ей педагогическое дѣло никогда не будетъ Крыловскимъ возомъ, а всегда должно сопровождаться тѣмъ успѣхами, какими все больше и больше зарекомендовывать себя наша гимназія.

Позвольте же отъ всей души пожелать процвѣтанія нашей дорогой гимназіи и вмѣстѣ здоровья, благополучія и счастія всей нашей гимназической семьѣ во главѣ съ ея высокопочитаемымъ почетнымъ попечителемъ и нашимъ уважаемымъ и любимымъ инспекторомъ“.

5) Въ издаваемомъ Братствомъ св. Петра митрополита журналѣ „Братское Слово“ (№ 6) дана оцѣнка юбилея о. Сергія съ миссіонерской точки зрѣнія. „Чествованіе отца протоіерея,—говорится здѣсь, имѣетъ особое значеніе для миссіонерствующей братіи. Если православное духовенство подвергается нападкамъ со стороны той прессы и, къ сожалѣнію, особенно распространенной, которая своею задачею ставитъ подрывъ въ православномъ русскомъ народѣ авторитета св. Церкви и ея духовенства, то понятно, что православные миссіонеры, миссія которыхъ состоитъ не только въ огражденіи православныхъ чадъ отъ свращенія лжеучителями, но и въ привлеченіи заблудшихъ въ ограду Церкви, вызываетъ къ себѣ со стороны противоправославной прессы одно только глумленіе и поруганіе. Православные миссіонеры, по отзыву такой прессы, въ лучшемъ случаѣ невѣжественные фанатики, только и занимаются преслѣдованіемъ „истинныхъ“ христіанъ: раскольниковъ и сектантовъ. Но вотъ въ Москвѣ чествуютъ прот. о. С. М. Маркова. Его привѣтствуютъ своими рѣчами Преосвященнѣйшій Трифонъ, викарій Московскій, различные депутаціи; въ числѣ привѣтствующихъ мы видимъ Московскаго губернскаго предводителя дворянства, инспек-

тора женской гимназіи имени В. И. фонъ-Дервизъ, председателя педагогическаго совѣта Елисаветинской женской гимназіи, словомъ „представители всѣхъ сословій и слоевъ общества“ (М. Ц. В.) чествовали о. протоіерея С. М. Маркова, какъ „просвѣщеннаго пастыря, пламеннаго проповѣдника и талантливаго законоучителя“. Но этотъ чествуемый о. прот., со времени окончанія Московской дух. академіи (магистрантомъ) въ 1882 году и до настоящаго дня, ревностный дѣятель противораскольнической миссіи. Поэтому-то редація „Братскаго Слова“ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить въ своемъ журналѣ юбилей о. прот. С. М., какъ праздникъ не только его личный, но и всей миссіонерской братіи, которая въ чествованіи о. протоіерея, одного изъ старѣйшихъ своихъ собратій, найдетъ утѣшеніе въ своемъ многотрудномъ миссіонерскомъ дѣланіи“. Далѣе редакторъ „Братскаго Слова“ приводитъ біографическія свѣдѣнія объ о. Сергіи и, характеризуя его миссіонерскую противораскольническую дѣятельность, между прочимъ говоритъ: „Доселѣ мнѣ помнится его (о. Сергія) бесѣда съ Ѳ. Мельниковымъ, который впервые выступилъ на московскихъ бесѣдахъ въ 1893 г. въ д. Косичкина, въ Таганкѣ. Имѣя своимъ руководителемъ извѣстнаго швецовскаго сподвижника „іерея“ Д. Смирнова, Мельниковъ проявилъ все свое, дотолѣ неслыханное въ Москвѣ на бесѣдахъ, ругательство на св. православную Церковь, всю свою дерзость по отношенію къ собесѣднику, конечно, съ намѣреніемъ вывести его изъ душевнаго равновѣсія; но все напрасно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ о. протоіерей, до очевидности, просто, доказательно, обнаруживалъ предъ слушателями ложь и всѣ нечистые приемы, къ которымъ прибѣгалъ Мельниковъ для оправданія раскола. Кромѣ устныхъ бесѣдъ со старообрядцами, о. прот. С. М. служилъ дѣлу миссіи и своимъ литературнымъ талантомъ“... Въ доказательство послѣдней своей мысли редакторъ журнала помѣщаетъ далѣе „Перечень статей по вопросамъ исторіи и обличенія раскола и сектантства прот. С. М. Маркова“. Этимъ „перечнемъ“ и мы закончимъ наше описаніе торжества, только включимъ въ него и указаніе на тѣ „слова“ и „рѣчи“ о. Сергія, которыя были имъ напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Перечень статей, по вопросам истории и обличения раскола и сектантства прот. С. М. Маркова.

(См. журналъ „Братское Слово“ 1913 г. № 6).

1) Въ „Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

- 1882 г. №№ 23 и 24—Протопопъ Аввакумъ въ Боровскомъ Пафнугіевомъ монастырѣ.
1883 г. № 23—Изъ Боровска.
1884 г. № 1—Изъ Боровска.
1884 г. № 6—Присоединеніе старообрядцевъ ко св. Церкви въ Калужской губерніи.
1884 г. № 10—Присоединеніе изъ раскола къ Церкви въ г. Боровскѣ.
1884 г. № 11—Вниманію старообрядцевъ.
1884 г. № 11—Насиліе православнымъ со стороны старообрядцевъ.
1884 г. № 14—Къ исторіи мѣстнаго раскола.
1884 г. № 24—Присоединеніе изъ раскола къ Церкви.
1885 г. №№ 5—18—Краткій историческій очеркъ австрійскаго раскольническаго священства съ начала его существованія и до настоящаго времени. (Изд. отдѣльной книжкой).
1886 г. №—Сказаніе Мартина.
Здѣсь же: Рѣчь на юбилей о. ректора калужской дух. семинаріи прот. Д. Е. Лужецкаго.
1886 г. № 18—Отзывъ общесоборнаго совѣта старообрядцевъ о книгахъ, печатаемыхъ въ единовѣрческихъ типографіяхъ.

2) Въ „Братскомъ Словѣ“.

- 1884 г. № 14—Инокія Агаѣоклія.
1884 г. № 19—О бѣгломъ попѣ Димитріи Бѣляевѣ.

- 1886 г. № 15—Бесѣда Т. И. Филиппова со старообрядцами въ г. Калугѣ 1886 г. мая 26.
- 1893 г. № 19—Изъ недавняго прошлаго.
- 1894 г. № 4—Увѣщаніе и обличеніе жидовствующихъ.
- 1894 г. № 19—Братевскіе лжеучители.
- 1895 г. № 1—Примѣръ заботливости м. Филарета о знаніи священниками старообрядческаго раскола и обличенія его.
- 1895 г. № 6—Озлобленіе старообрядцевъ противъ обращающихся изъ раскола.
- 1895 г. № 7—Примѣчательный раскольническій дѣятель.
- 1895 г. №№ 19 и 20—Петръ Ермилычъ Русановъ.
- 1896 г. №№ 15 и 16—Послѣдніе дни Геронтія, бывшаго архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря.
- Съ 1896 по 1899 и съ 1905 по 1907 г.г.—отчеты по Братству св. Петра митрополита.
- 1897 г. № 3—Объ учрежденіи единовѣрческаго богослуженія въ Михаилоархангельской, въ Михайловской слободѣ, церкви.
- 1906 г. № 13—Злостный толкователь портретовъ.
- 1908 г. № 7—Новый старообрядческій историкъ.
- 1913 г. № 8—Рѣчь на юбилей И. А. Александра.

3) Въ „Другъ Истины“.

- 1888 г. №№ 12, 13, 16—О правѣ церкви измѣнять церковныя постановленія, обряды и обычаи, существа вѣры не касающіяся. (Было два отдѣльных изданія).
- 1888 г. №№ 39, 40, 41, 42—Неправильное ученіе старообрядцевъ о Дѣвѣ Маріи.
- 1889 г. №№ 3, 4, 6—Мнѣніе старообрядца по поводу современныхъ отношеній духовенства русской церкви къ старообрядцамъ.
- 1889 г. № 42—Къ исторіи единовѣрія.
- 1888 и 1889 г.г.—Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старообрядчества. (Издано отдѣльной книжкой).
- 1890 г. №№ 2, 5, 9, 10, 18, 19—Посланіе старообрядческаго архіепископа Аванасія Бранловскаго, именуемаго нынѣ митрополитомъ Бѣлокриницкимъ. (Изд. отдѣльн. брошюрой).

- 1890 г. №№ 18 и 19—О вседержительствѣ Божиѣмъ (Изд. отдѣльн. брошюрой).
Здѣсь же: Евангельское чтеніе 2-й недѣли Великаго поста—1888 г. № 1.

4) Въ „Странникъ“.

- 1884 г. №№ 1, 2, 3, 4—Новое сочиненіе въ старообрядческой литературѣ. Критическій разборъ.
1885 г. № 10—На поискахъ за священствомъ—эпизодъ изъ исторіи поповщинской секты.

5) Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

- 1886 г. № 17—Достойный вниманія доводъ старообрядцевъ. (Изъ бесѣдъ со старообрядцами о крестѣ въ Калужской дух. семинаріи).

6) Въ „Православномъ Обзорѣніи“.

- 1884 г. № 6—Образованіе поповщинскаго согласія (публичная лекція). Изд. отдѣльн. брошюрой.
1885 г. № 10—Сухиническіе единовѣрцы.

„7) Въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ“.

- 1891 г. № 7—О первой заповѣди десятословія (противъ старообрядчества).
1891 г. №№ 19, 20—Разборъ старообрядческихъ вопросовъ о церкви и іерархіи.
1892 г. № 11—О четвертой заповѣди блаженства (противъ старообрядцевъ).
1892 г. № 49—О ветхозавѣтныхъ обѣтованіяхъ и Новомъ Завѣтѣ.
1895 г. № 2—Замѣчательная хлыстовская икона.
1893 г. № 44—Къ вопросу о числѣ просфоръ на проскомидіи.
Здѣсь же: 1891 г. № 49—Слово въ день торжества по поводу чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи.
1891 г. № 51—Рѣчь при освященіи мастерской въ Моск. технич. при Московско-Брестской ж.-д. училищѣ.
1894 г. № 50—Напутственное слово воспитанникамъ.
1895 г. №№ 38, 39—Напутственное слово воспитанникамъ.

- 1896 г. № 43—Напутственное слово воспитанникамъ.
1897 г. № 43—Путь жизни.
1897 г. № 48—Слово въ день престольнаго праздника и освященія храма преп. Параскевы, въ Охотномъ ряду.
1898 г. № 11—Христіанской Бесѣды—прилож. къ „Паст. Собесѣднику“: Напутственная рѣчь воспитанникамъ.
1900 г. № 51—Напутственное слово воспитанникамъ.
1902 г. №№ 14, 15—Двѣ рѣчи законоучителя: 1) Варваринъ день. 2) Познай трудолюбіе пчелы.
1902 г. № 8—Христ. Бес.—Спасеніе на водахъ.
1902 г. № 49—О молитвѣ общественной.

8) Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

- 1902 г. № 12—Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности проф. Н. И. Субботина.
Здѣсь же: Къ біографіи епископа Іоанна Кратирова—
1909 г., апр.

9) Въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

- Отчеты по Братству св. Петра митр. съ 1900 г. по 1904 г.
Здѣсь же: 1887 г. стр. 487—Рѣчь при началѣ ученія къ воспитанницамъ фельдшерской школы при Моск. Мариинской больницѣ.
1887 г. стр. 568—Рѣчь при открытіи барака для заразныхъ больныхъ при Моск. Мариинской больницѣ.
1888 г. № 18—Слово въ недѣлю 5-ю св. Четырдесятницы.
1888 г. № 27—Рѣчь при выпускѣ учениковъ Московско-Брестскаго технич. жел.-дор. училища.
1888 г. № 36—Князь Шаховской. Рѣчь при его погребеніи.
1889 г. № 27—Рѣчь, сказанная въ Моск. техническомъ, при Московско-Брестской ж.-д., училищѣ по окончаніи ученія 10 іюня 1889 г.
1888 г. № 45—Бесѣда въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ. О чудесномъ спасеніи Царственной Семьи.
1888 г. № 44—Богослуженіе въ Моск. Мѣщ. Управѣ и рѣчь по поводу спасенія Царской Семьи.
1889 г. № 28—Слово въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

- 1889 г. № 13—Торжество освященія иконы въ память чудснаго событія 17 окт. въ Моск. Мѣщанск. Управѣ и рѣчь.
- 1889 г. № 37—Освященіе иконы въ память 17 октября въ Александро-Невской часовнѣ и рѣчь.
- 1890 г. № 22—Слово при погребеніи священника Н. С. Боголѣпова.
- 1890 г. № 16—Слово при погребеніи о. прот. Г. Г. Срѣтенскаго.
- 1890 г. № 28—Торжественное богослуженіе по поводу 25-лѣтія генераль-губернаторства князя В. А. Долгорукова и слово, произнесенное на торжествѣ.
- 1890 г. № 42—Рѣчь при выпускѣ учениковъ Московско-Брестскаго жел.-дор. училища.
- 1891 г. № 7—Слово на день Срѣтенія Господня.
- 1891 № 10—Слово на 19 февраля 1891 г.
- 1891 № 35—Рѣчь на молебствіи, совершенномъ на Москворѣцкой спасательной станціи Моск. Окружн. Правленія Общества спасанія на водахъ 22 іюля 1891 г.
- 1891 г. № 40—Рѣчь на молебствіи при выпускѣ учениковъ Московско-Брестскаго жел.-дор. училища 18-го сент. 1891 г.
- 1891 г. № 45—Рѣчь по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
- 1892 г. № 23—Памяти о. А. І. Легонина. Слово при его погребеніи.
- 1892 г. № 35—Слово предъ молебствіемъ объ избавленіи отъ холерной эпидеміи.
- 1892 г. № 39—Рѣчь при выпускѣ учениковъ Моск. тех., при Моск.-Брестк. ж. д., училища 15 сент. 1892 г.
- 1892 г. № 11—Слово въ день празднованія 31-й годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.
- 1893 г. № 9—Церковное торжество 19 февраля и слово на 19 февраля.
- 1893 г. № 10—Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича.
- 1893 № 18—Слово на день Вознесенія Господня.

- 1893 № 19—Рѣчь въ Моск. техн. жел.-дор. училищѣ при Моск. Брестской ж. д. по освященіи иконы свят. Николая, сооруженной въ память избавленія Государя Наслѣдника отъ смертной опасности въ Японіи 29 апр. 1891 г.
- 1893 г. № 39—Рѣчь при выпускѣ учениковъ Московско-Брестск. жел.-дор. училища 20 сент. 1893 г.
- 1904 г. № 43—„Церковное торжество“ и слово въ день освященія возобновленнаго храма Воскресенія Христова, что въ Охотномъ ряду.
- 1905 г. № 22—Рѣчь въ недѣлю о слѣпомъ послѣ чтенія Евангелія.
- 1905 г. № 37—Семь словъ со креста.
- 1907 г. № 21—Прощальное слово воспитанницамъ.
- 1907 г. № 49—Св. великомуч. Варвара, какъ примѣръ для юношества.
- 1908 г. № 23—Прощальное слово воспитанницамъ.

Ю) Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

- 1883 г. № 354—Изъ Боровска.
- 1883 г. № 329—Изъ Боровска.
- 1884 г. № 51—Присоединеніе старообрядцевъ ко св. Церкви въ Калужской губ.
- 1885 г. (въ февралѣ)—Скопцы въ Калужской губ.
- 1893 г. № 353—Рѣчь въ годичномъ засѣданіи Братства св. Петра митр. (перепечатана въ „Моск. Церк. Вѣдомостяхъ“ 1894 г. № 1).
- 1905 г. № 244—Графъ Л. Н. Толстой предъ судомъ старообрядцевъ.
Здѣсь же: Слово при погребеніи свящ. Московской Богородницерождественской, въ Столечникахъ, церкви Н. С. Боголѣпова—1890 г. № 100.
- 1890 г. № 247—Рѣчь къ Моск. генераль-губернатору В. А. Долгорукову.
- 1902 г. № 160—Слово при закладкѣ Дворянскаго института.
- 1904 г. № 104—Рѣчь при встрѣчѣ героевъ Чемульпо въ Россійскомъ Дворянскомъ Собраніи.
- 1904 г. № 106—Рѣчь при проводахъ дворянскаго санитарнаго отряда въ присутствіи Вел. Кн. Сергія Александровича и Вел. Кн. Елисаветы Осодоровны.

1905 г. № 38—Рѣчь предъ панихидою по Вел. Кн. Сергѣю Александровичѣ.

1906 г. № 170—Рѣчь при гробѣ С. П. Яковлева.

11) Въ Сборникѣ бесѣдъ со старообрядцами, изданномъ редакціей „Друга Истины“. М. 1888 г.—Не погрѣшила ли Грекороссійская церковь въ ученіи о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ (бесѣда къ старообрядцамъ).

12) „Въ Душеполезномъ Чтеніи“.

1895 г., сентябрь—Благая часть.

1896 г., ноябрь—Протоіерей А. Н. Богородскій - (пзъ слова при его погребеніи).

1898 г., январь—Историческая параллель.

1901 г., февраль—Жажда Богопознанія.

1907 г., сентябрь—Необходимость нашего духовнаго обновленія.

13) Въ кн. Свѣтлый юбилей, С.-П. 1909 г.

Адресъ генералу-отъ-инфантеріи Е. В. Богдановичу: „отъ обитателей и торговцевъ Охотнаго ряда“.

14) Брошюра.

Торжество празднованія 25-лѣтняго служенія священника Казанской, въ Суцевѣ, церкви А. С. Грузова. М. 1888 г.

Вл. Марковъ.

